

Так будет

Меренков Дмитрий

Дмитрий Николаевич Меренков

Так будет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69836152

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга – предупреждение. Национализм – враг всего человечества, и борется с ним не одно поколение. Быть выше всех честолюбивых стремление, существуют два направления: подняться самому; опустить других. Первое сложно, второе возможно. В жизни Добро не всегда побеждает. Но если силы равны, решение придёт со стороны! Справедливости не приходится ждать, если не готовы воевать и побеждать.

Дмитрий Меренков

Так будет

Роман-аллегория

Сказка-намёк

Совпадения случайны

ОДИН ЗА ВСЕХ

Вернулись времена, когда всё новое рождается в муках. Как эта книга. Сдавалась в печать до начала изменения устройства Мира, а выходит в свет – после. Не изменился только Герой всех книг обитаемой Вселенной.

Человек относительно другого человека может быть кем угодно! Другом, врагом, серым зубастым волком. Звенюм в пищевой цепочке, определяющей кто кого кушает в рамках приличия на белой скатерти цивилизации. Так было всегда.

Первобытно общинный, рабовладельческий, феодальный строй оставляли за человеком свободу выбора: жить или уйти из жизни. Активная часть человечества выбирала жизнь и тащила за собой слабых духом.

Это называлось прогрессом, пока человечество не очутилось в тупике. Упёршись в этап пост индустриального общества, обнаружило – капитализм не лучше социализма, но больше соответствует волчьим началам индивидуума.

Тысячелетия развития вернули человечество к Дубине, теперь – Дипломатической, и Топору, теперь Атомному. Противостояние соседних государств «Державы» и «Рубежа» вело к гибели планеты Терра, это казалось неминуемым. Проворонившие такой поворот развития терранской цивилизации Создатели (Боги, Высшие силы, Хранители – называйте как угодно) вынуждены были прибегнуть к придуманному людьми древнейшему способу выяснять, чья правда круче. Запечатлённая в исторических романах процедура установления Истины предусматривала поединок представителей разных направлений развития человечества. Один за всех!

НАЧАЛО

Полумрак двухкомнатной квартиры (72 кв. м) на втором этаже купеческого особняка постройки позапрошлого века. Охраняется Государством, окрашен в ядовитый жёлтый. Голубые ели перед парадным входом, кованые решётки на окнах. Здание выглядит надёжным хранилищем всяческих тайн и ценных кладов. На это намекают подоконники метровой ширины, для мелочей предусмотрен легко вскрываемый паркетный пол. Есть и чердак.

Природа данной широты-долготы ещё украшает себя колёровыми падающими листьями, но заигравшийся осенними красками ветерок уже готов превратиться в позёмку.

Тусклый свет за стёклами окна.

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.

Случится может что угодно,

Следы засыплет первый снег.

Осенне-зимней долгой ночью текущего года пожилой пенсионер Ван Ваныч вздрогнул и открыл глаза. Во сне открыл! Уж больно не хотелось просыпаться...

«Открывают банку с маринованными огурчиками!» – вставил бы свои пять копеек какой-нибудь прохожий одесит, окажись он в этом захолустном городке. Однако, данному конкретному судьбоносному случаю более приличествует фраза: «Глаза старика распахнулись, открывая Новый Мир!»

Или – «Мир открылся заспанным очам пенсионера?»

Прояснили ситуацию уши старика. Открыли, вернее, донесли до семидесятипятилетнего Головного мозга лай собаки. Первичный анализ информации угрозы для жизни не выявил, порядком изношенный организм готов был вернуться в объятия Морфея, но пробудилось задремавшее лет пять назад, любопытство к жизни. Сонный интеллект тут же съехидничал. «К собачьей жизни!»

И то правда – скулила бы этажом выше какая-нибудь женщина, пренебрёг бы, скорее всего, этой информацией как ничтожно значимой. В самом деле, если скулит, значит плохое с ней уже случилось и вмешиваться в её жизнь поздно, да и чревато последствиями. Один раз остановил в парке мужика, колотившего женщину, пришлось отбиваться от обоих. Оказалось, драчун свою жену воспитывал!

Другое дело – собаки. Они умеют быть благодарными!

Одеваться не пришлось, накануне заснул под телевизор не раздеваясь. Жил один, мог себе позволить.

Шлёпанцы на босу ногу, двойной поворот ключа, и Ван Ваныч замер в проёме распахнутой двери. Рост метр с кепкой, обозначившийся животик, седые остатки волос вряд ли могли испугать кого-нибудь, но собачка поперхнулась и затихла.

Темень подъезда казалась непроглядной и откровенно пугающей. Единственной подсветкой, если звук может прояснить вонючую тьму, был собачий лай. Достаточно призывный, чтобы остановить готовую захлопнуться дверь и выманить старика из его гнёздышка. Переступив порожек, Ван Ваныч шагнул в Вечность.

Как и все мы, старик не ведал будущего, а проведенный Создателями кастинг уже определил его судьбу. Представитель Державы!

Падавший из открытой двери свет обозначил копошившуюся на давно немытом кафеле лестничной клетки тёмную массу. Оттуда и доносилось призывное тьяканье.

Старик трусом не был. Напротив, похоронив близких и друзей, искренне недоумевал, зачем живёт. Была слабость – боялся показаться смешным. Мысленно оглядел себя: не торчит: застёгнуто; носки свежие, и подошёл к скорчившейся на полу фигуре.

Окно в Мир

«Если долго смотреть на Мир в окно, он тебя заметит?»

Если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как по ней проплывет труп твоего врага.» Сунь Цзы.

Всякая философия учит терпению, но некоторые старики боятся не дожить и торопят события. Автор.

Занимался рассвет, огромное окно парадной старинного дома засветилось молоком. Старик спросил на державном: «Ты кто?»

В ответ неразборчивое мычание и возобновившееся вполне понятное тьяканье. «Пьяный!» Сделал спасительный для внутреннего спокойствия, но поспешный, вывод Ван Ваныч. «Тот, Который во тьме лежит», задал соответствующий моменту вопрос «Хто це?»

Ван Ваныч реагировал по-стариковски, задумался... Было от чего. Тёмная масса на полу обрела очертания. Беспо мощная поза, мундир, ремни, сапоги, пистолет в правой руке, сомнений не оставляли – полуживой военный человек! Но чей? Насколько опасен? Место и время действия далеко не самые мирные в истории человечества.

Не дано было знать пенсионеру, что перед ним Представитель Рубежа и поединок, так называемый «Суд Божий», уже начался.

Ван Ванычем владело любопытство, не позволявшее просто захлопнуть дверь.

«Живу здесь» – позволил втянуть себя в разговор.

Дальше по накатанной: поставить на ноги, довести до дивана, предложить водички. Выяснилось – ранений нет, а есть

вывихнутая жесточайшим образом левая нога. И контузия. Это не удивляло, на дворе занималась 3-я мировая. война.

Собачка активничала в процессе перемены места действия, но в квартиру не пошла. Осталась в памяти удивительно нескладной – короткошерстный меховой пузатенький цилиндр на кривых лапках, чернильная клякса на чистеньком блокноте раннего утра. Сыграла роль, разбудила старика, и пропала. Мастерство эпизода.

Картинка 1. Заметки современника (ЗС). *Описываемое событие датируется февралём NNNN-го года. Точная дата не определяется. «Рубеж» был пограничьем «Державы» многие века, пока не перешёл на сторону «Гегемона». Конфликт с Державой векторно перерастал в масштабную войну.*

Устроив незнакомца, Ван Ваныч направился на кухню, имея в виду крепкий чай, но не дошёл.

– Ты куда? Назад, сидеть!

Ван Ваныч ручками всплеснул, развернулся. Не замечая направленного на него пистолета, выкрикнул:

– Оставьте эту казарму! Я у себя дома, а вы гость!

– И давно ты в этом доме хозяином стал? Я сказал «Сидеть!»

– С 1974-го. Университет закончил, и по распределению сюда попал. В среднюю школу учить детишек. От ГорОНО квартиру дали. Отвечал механически, мозг лихорадочно пытался разобраться в ситуации. Профессиональный опыт бо-

таника-биолога ничего путного подсказать не мог. Личный внутренний голос советовал терпеть.

Между тем, очередь удивляться перешла к собеседнику. Тот на диване подпрыгнул, как мог, скривился, как среда на пятницу, и переспросил: – Это Лесная 19? Это год NNNN-й?

Не менее ошарашенный старик всё подтвердил.

– Бреешь, старый! А почему в меня стреляли, когда я по улице шёл?

– Так военные действия идут, комендантский час.

– С тех пор? Не кисло! Да ты, дед, сумасшедший. Или борьба не закончилась?

Старик хмыкнул, мол, для кого как.

ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО

Грыць (так представился хромой вояка) запретил Ван Вану выходить, телевидение отключилось вместе с электричеством согласно графику векторной экономии энергии (black out). Скучали вдвоём. Беседовали, вспоминали, подыедая запасы старика. Время в этой квартире перестало чудить и просто остановилось.

Грыць появился на свет в семье потомственных рубежников-националистов. Дедушка, полицерковный священник, боролся за выживание на территории Империи в разгар Первой мировой. По её итогам семья переселялась несколько раз, меняла подданство императору Йосифу на гражданство «Панствы» и так далее, пока не обосновалась в маленьком

городке на Западном Рубеже в доме 19 по улице Лесная. Погиб дедушка в застенках панской жандармерии перед Второй мировой.

Отец родился в 1919 году. Получил высшее образование в Лемберге и там же проникся идеологией рубежного национализма. Воевал с панями, «Советами», даже с фрицами. Сначала за идею, потом – за выживание, в зрелом возрасте – за личное обогащение. С переменной тактики Державной Повстанческой Армии (ДПА) легализовался. Работал в райсовете, где-то допустил ошибку, и в 53-м его пришли арестовывать, еле удрал. Полученное в Лемберском политехе образование обострило изобретательность, и матёрый бандит превратился в пьяницу-воришку. Сорвал замок, зашёл в продуктовый магазинчик, выдул бутылку водки, закусывая вареной колбаской. На второй бутылке уснул в подсобке. Следующую ночь и ещё три месяца провёл в заключении, где его никто не разыскивал. Вышел по амнистии, но Бог всё видит! Погиб в авто аварии.

Лембер. Политехнический университет

Потомок столь чтимых в современном Рубеже героев крался по ночным улочкам, прятался в развалинах. Унаследовав отцовскую сообразительность, он дезертировал из гвардии Вооружённых Сил Рубежа (ВСР), как только его батальон попал на фронт. Пристроился к богатой вдове, проживавшей с детьми в комфортабельном подвале частного сектора. Всё было хорошо, но разыграла кровь, и полез к вдо-

ве в тайничок за денежкой, а детишки заложили. Вдова тыкала ему в лицо пистолетом, и ругалась как Одарка из первой рубежной оперы «Зарубежец за Дунаем». Пришлось дезертировать вторично. Вновь крался по развалинам, одинаково опасаясь встречи со своими и державниками. Он замёрз до утраты ловкости движений, и вывихнул ногу. Доковылял до адреса Лесная 19, где жил когда-то с родителями.

На улице подобрал собачку, сунул за пазуху. Правильно рассчитал, проситься в тепло какой-нибудь квартиры можно до прибытия милиции, а на лай собачки кто-нибудь да выйдет.

Охотно вспоминал прошлое, пугая старика рассказами о бандитских «акциях» с большим количеством жертв. Обороты речи и богатый словарный запас выдавали человека образованного, что совершенно не вязалось с внешним видом. Тело украшали идиотские татуировки, слипшиеся волосы и грязные ногти. Демонстрируя откровенность, разъяснил – это элементы имиджа брутального вояки. Хотя об откровенности и речи быть не могло. Утаил от Ван Ваныча истинную цель визита на «свою» квартиру – изъятие тайника с драгоценностями, каковой заложил его отец. За болтовнёй прятал растерянность, уж больно много навалилось на бедную голову бандита в эту ночь.

Топал себе по ночному городу с обычными мерами предосторожности, прижимаясь к заборам и огибая освещённые редкими фонарями пятна перекрёстков. Когда прозвуча-

ло «Стой!» махнул рыбкой через оградку, на четвереньках дальше, под кроны яблонь, груш, в темноту. Уже обрадовался отсутствию топота сапог за спиной, как Мир вспыхнул невыносимо ярко, и голова взорвалась изнутри. Удивительно, но он отлично помнил этот взрыв, хотя помнить было нечем!

Очнулся с этим удивлением, поднёс руку к носу и придавил пальцем. Искомая часть головы оказалась на месте, ужас непонятного схлынул. Осадочек остался, заставил подвергнуть осмотру остальное тело. Оно сидело на сырой земле, притулившись широкой спиной к забору. Ноги в берцах широко раскинуты, штаны х\б в области седалища промокли, такой же ткани куртка, местами тоже мокрая, не грели. Единственным источником тепла была спрятанная за пазухой собачка. Куртка другая, а собачка – та самая. Охлопал карманы – пусто.

Общее впечатление – организму нужна сухая одежда, парикмахер, еда, врач и мелочи типа горилки с перцем, деньги.

За пазухой обнаружил пистолет с пустой обоймой. Вспомнил, что оружие всегда придавало ему сил, и встал на ноги. Перемогая дикую боль в лодыжке, двинулся вдоль забора, цепляясь за него руками. В памяти всплыло – «Движенье – Жизнь!» Эта мысль чрезвычайно обрадовала, поселившись в пустой голове. Потерял сознание уже в подъезде дома 19.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

В NNNN-м году современного летоисчисления событий-

ный центр планеты Терра переместился на Рубежье. Отошли на второй план проблемы Экзита Британии, противостояние Ослов и Слонов «Гегемона», и даже экологии абсурда в лице экзальтированной девочки Греты. Как и все характеристики планетарного масштаба, расчётная Вероятность применения атомного оружия, и, соответственно, гибели терранской цивилизации, выводилась графически на Главный Экран Центра Развития Миров (ЦРМ) Млечного пути.

Картинка 2. Вероятность светилась красным. Тысячелетний эксперимент Создателей «Свободное развитие Цивилизации отдельно взятой планеты» подходил к логическому завершению. Такого события Вселенная ещё не знала, поэтому просторный экран был заполнен до последнего пикселя аватарками Создателей в режиме онлайн. Гуще, чем на мундиаль (от исп. *Copa Mundial de Fútbol*) – главное международное соревнование по футболу. Одно из самых ярких изобретений Цивилизации планеты Терра.

Верхний Мир Создателей человеку представить невозможно, разве что как бесконечно громадную саморегулирующуюся кастрюлю с клёцками – репликами всех одушевлённых живых существ. Туда переселяются и души (сущности) ставших неживыми.

Любая попытка вообразить Верхний Мир будет правильной и неправильной, поскольку он Другой. Вместе с тем, происходящее на Терре отражается там, возможно вмешательство в терранские дела, но не наоборот.

Коренные обитатели Верхнего Мира – Создатели, ничего общего с ангелами не имеют, но наиболее близки к их изображениям в терранской живописи и художественной литературе.

ЗС. Информационное поле Терры хранит записи контактов Создателей с терранцами. Код доступа к записям человекам пока неизвестен. Однако утечки бывают.

Наш дом – галактика **Млечный Путь** и Солнце.

ПРОЕКТ «ДУЭЛЬ»

«Глубоко ушибается той, кто думает, что щэня може рас-ты бэз догляду» произнёс Системный Куратор Галактики Млечный Путь на ломаном языке того самого незадачливого «Рубежа», из-за амбиций которого вылезли «на посмотреть» из своих раковин самые упёртые Отшельники-Создатели. Продолжил презентацию явления на космолингве:

– Эта планета уже дала Миру больше гениальных творений, чем остальные обитаемые планеты нашего Сектора Галактики. Свою лепту внесли рубежники.

Основную часть народа Рубежа составляют так называемые «несознательные».

Им приписывают недостаток – лояльность ко всему державному: языку, культуре, народу и Державе как таковой. Они признают в какой-то мере единство и родство восточных народов и ориентированы на какую-либо форму их союза. Ксенофобия не наблюдается. Они прекрасно уживаются с представителями других наций и народностей. Эта терпи-

мость зачастую приводит к излишней уступчивости. Реальный недостаток «несознательных» – каждый за себя в защите своих прав.

Противостоящие «сознательные» рубежники настроены весьма агрессивно и неплохо организованы – по сути, это подобие секты. Основа их «национализма» не борьба за благо и величие Рубежа, как они декларируют, а фанатичное неприятие Державы, её народов, их языков, культуры. Идеология, построенная на ненависти.

Национализм предполагает превосходство «избранной нации». Мы, Создатели, никакую «нацию» не избирали, но и не тормозили развитие.

«Создав Бог, кинул, одбиг, тай дывытсья» так излагают рубежники историю сотворения Мира. Собственно, по этой схеме и построен Эксперимент невмешательства.

В результате данного Эксперимента выявлены два пути достижения превосходства нации подняться над другими народами или их опустить. С точки зрения формальной логики разницы никакой.

Приходится признать, мы проморгали прохождение Рубежом точки невозврата, пока смеялись над идиоматическими: «Хто нэ скачет, той держак!» и «Нехай лях, абы не держак». И то сказать, ведь справлялась же Земля с проявлениями нацизма в прошлом!

Парадокс национализма состоит в том, что высшей объявляют несостоявшуюся нацию. В массовом сознании рубеж-

ников формируется комплекс неполноценности. За ним стоит бессознательное чувство вины за предательство исторической общности – союза Державы и Рубежа. Эта вина переживается, хоть и бессознательно, но тем острее, что все реальные культурные и исторические достижения Рубежа остались в прошлом, а период независимости не принес ничего, кроме тотальной деградации. Именно в этом – причина агрессивной фобии и антикоммунизма современных «рубешников». Своих ошибок «сознательные» никому не прощают!

Ступив на путь предательства, властная верхушка Рубежа поспешила превратить суверенитет в товар. Продавая себя вовлекла в грязный бизнес алчную Едропу, завистливый Гегемон и население подвластной территории. Столкнулись интересы сверхдержав, обладающих ядерным оружием. Интереснейший объект галактического экотуризма Земля на грани исчезновения в очистительном огне Последней войны!

Мы не можем вмешаться, не нарушив чистоту Эксперимента свободного развития планеты! Однако, предотвратить катастрофу обязаны! Сделают это сами терранцы, мы только создадим условия.

Теперь имеем «Рубеж для рубешан!» и ничего смешного. Моё личное мнение – основанная на ненависти идеология деструктивна! Но для «сознательных» даже моё мнение значения не имеет.

При абсолютном равенстве интересов исторически сложившийся способ решения вопросов поединком среднестатистических представителей сторон единственно возможен. И пусть грянет гром! *Я сказал!*

КАК БЫЛО 1

Судьбоносный приём «Дуэль» применялся Создателями очень редко и неохотно, поскольку приравнивался к поражению в борьбе с Энтропией Вселенной. Однако инструкции хранились и подлежали исполнению. Предложение младшего оператора Л. Модрича просто «Бросить монетку» отвергли как примитивное.

Приступили к отбору кандидатов на поединок. Стороны-враги определились сами, сложнее был кастинг представителей-исполнителей. Люди Терры не отличаются открытостью, зато охотно рядятся в чужие одежды. Только у них есть игрушка – матрёшка, и Двуликий Бог Янус. Поэтому объём работы был огромен, а успех проблематичен. К примеру, для экспортного каменного угля рассматриваются около двухсот характеристик, и это считается много. Для отбора среднестатистического бойца от части населения планеты учитываются более двух тысяч параметров.

Если бы Рубеж вёл хоть какой – то учёт населения! Всякая статистика в этой стране добывалась методом французского изобретателя «Зи стэли».

Аватары уполномоченных Создателей, командированные на Землю для сбора данных, подвох обнаружили только дой-

дя в изучении языка рубежников до буквы «С». Оказалось, «Стэля» в переводе на космолингву означает «Потолок». С потолка, то есть.

Гигантское разочарование превосходило потерянное время, но Создатели научились потрошить личную память чиновников. Преодолевая природную брезгливость, выудили достаточно информации для выявления реальной структуры управления страной и продолжили подготовку финального кастинга. Причём для обоснования сметы расходов сами были вынуждены прибегнуть к той самой методике изобретательного француза. С волками жить...

Полученные не вполне законным путём резюме, приглашённых на процедуру отбора кандидатов, были до обидного похожи. Практически одинаковый текст с небрежно вписанными от руки разными фамилиями. Базовые характеристики: рост, вес, объём лёгких, группа крови совпадали до миллиметров и миллилитров. Куратор первым осознал ошибочность мнения уполномоченных оперов о примитивном подлоге. Он сопоставил возраст кандидатов с появлением на территории Рубежа биологических лабораторий Гегемона и секреты чиновничьей памяти о достижениях генной инженерии. планеты. Получился не усреднённый образ рубежника, а зомбированный гегемонцами стандартный продукт перинатальных центров.

Привычный образ действий – поручение всей черновой работы хорошо мотивированным валютой местным властям

привел к неожиданным результатам. Чиновники моментально организовали профсоюз работников умственного труда, новую форму оргпреступности. Возможности этой организации намного превосходили полномочия оперов проекта «Дуэль». В обмен за предоплату в 70% посланцы Центра Развития Миров получили в дополнение к ранее приобретённым резюме 14 личных дел, скопированных с дела некоего борца за свободу Рубежа Григоренко А. Д. умершего в прошлом году. Тогда на рубежников ещё велись Дела Оперативной Разработки (ДОР). Потом всю бумажную волокиту заменила воля командира, выносившего приговор и приводившего его в исполнение на месте и сразу.

Чиновники- вымогатели просчитали заказчиков и были абсолютно уверены в безнаказанности. Из опыта общения с «новыми» державниками они поняли – к мощнейшему смертельному оружию наказания нужна антигуманная решимость его применения (Смотри *Mortal weapons instructions for use*). В итоге Куратор вынужден был запустить дистанционное зондирование конгруэнтных реплик всех лиц мужского пола, родившихся в Рубеже за последние сто лет. Возможность потрясти «Клётки-реплики определённой категории людей» через решето заданных критериев была. Память отобранных кандидатов хранила ключевые моменты, определившие судьбу этих индивидуумов.

Выявленный таким образом среднестатистический экземпляр (псевдо «Середняк Р (Р – Рубеж)», в прошлом являлся

объектом оперативной разработки «Янус») был хроно переброшен в NNNN-й год к месту «Дуэли».

ЯНУС

Дело оперативной разработки «Янус» под грифом «Хранить вечно» немым укором Комитету Государственной Безопасности при СМ СССР, украшает Галактический музей курьёзов в Ферфлюхт Энд, Средиземье, Млечный Путь. Выкупленное у Председателя Комитета Какатина в начале девяностых, творение многих комитетчиков представляет собой 4 жёлтых картонных папки, каждая толщиной в три пальца.

Мало кому известно, что в то время, перед помещением документа в папку, дыроколом делали две дырки в левой стороне листа бумаги, сквозь них пропускали шнурок от ботинок, завязывали его бантиком и вносили название документа в опись на первом листе Дела. Об этой части работы оперов силовых структур никто никогда не рассказывал, а времени она отнимала ого-го. Но ещё раньше, до шнурков, подшивали дела шилом и суровыми нитками. Это занятие называлось «секретное делопроизводство».

Аккуратно подшитое дело сразу выделяло опера в глазах руководства. «Расхристанное» Дело служило поводом для разноса.

Четыре тома ДОР «Янус» были в полном порядке с точки зрения канцелярии, поскольку их часто таскали в кабинеты начальников. Однако во внимательный глаз бросалось: первые тома подшиты нитками, последние – шнурками. Между

ними эпоха непоняток: провалов, незавершёнки, фантастических совпадений. Их вполне достаточно на отдельно взятый роман. Когда мода литературная от мыльных опер вернётся к реалиям, кто-нибудь его напишет. Копии материалов снимать нельзя, поэтому несколько выписок:

Картинка 3. «Основанием для заведения дела послужило сообщение источника „Кольцов“ о фотографировании фигурантом документов на рабочем месте в режимном объекте „Титан“. Проведенный негласный обыск кабинета обнаружил фотоаппарат „Зенит“ и кассеты с плёнками. Выяснить, что отснято на плёнках, без проявки невозможно. Поэтому были опрошены сотрудники лаборатории. Выяснилось, что по их просьбам объект делал фотокопии дефицитной литературы. Последний заказ был от Марычевой Г. Н. на копирование „Трудно быть богом“ братьев Стругацких. Попутно выяснилось „Кольцов“ и объект ухаживали за Марычевой».

Резолюция: *мотив просматривается. А что кроме ревности? Доступ к секретам имеет?»*

Картинка 4. «В ходе оперативного наблюдения за объектом ДОР «Янус» выявлено его намерение поехать в Килев. Для развития темы необходимо установить за ним наружное наблюдение.

Резолюция: *здесь разобраться не можете? Готовьте запрос».*

Картинка 5. «В ходе наружного наблюдения выявлено,

что Янус привёз в Килев некую коллекцию камней (прослушка разговора по телефону-автомату у вокзала. Абонент не установлен). После разговора объект проследовал до универмага «Лебедь». В этот день у входа в магазин бойко шла торговля дефицитом «по образцам» – на бортах грузовика развесили несколько ковров, покупатели оплачивали понравившиеся изделия солнечной Туркмении. С кассовыми чеками в руках ожидали открытия универмага, чтобы, не создавая толпы внутри, получить в торговой секции №6 оплаченный товар. В 10.00 открылся «Лебедь», а грузовик с кассовым аппаратом уехал. Неорганизованная толпа оплативших дефицитные ковры, ринулась в двери. Как выяснилось, универмаг коврами не торговал. Обманутые покупатели устроили беспорядки. Янус оказался среди них и наружка объект потеряла. Обнаружили его при посадке в поезд поздно вечером.

Резолюция: опять совпадение. Это входит в привычку!»

Картинка 6. «Звуковой и визуальный контроль квартиры Януса показал: в 18.55 объект вытащил из платяного шкафа мощный радиоприёмник «Казахстан», разложил на столе бумагу и карандаши. Слушал музыку немецкой радиостанции. В 19.05 убрал приёмник в шкаф.

Резолюция: ну и что? Шифровку не передали? У нас косвенных улик вагон и малая тележка».

Действительно косвенных хватало, прямых улик шпионажа не было совсем.

Активная разработка продолжалась более четырёх лет безрезультатно. ДОР переквалифицировали в ДОН – Дело Оперативного Наблюдения. С появлением компьютерного анализа удалось выстроить модель биографии Януса, включавшую обстоятельства его возможной вербовки. Выяснилось, в 1986 году Янус и приехавший из Израиля канадский рубежник Иосиф Блендер несколько дней находились одновременно в городе Приморске на берегу Азовского моря и могли встретиться. К тому времени молодой учёный уже получил допуск к секретам по месту работы, да и сам разрабатывал новейшие технологии работы с титаном (металл с уникальными свойствами). Очевидно, но не доказательно, что опытный шпион не мог пройти мимо незрелого морально секретноносителя.

Только сканирование мозга Януса в ходе кастинга для проекта «Дуэль» прояснило ситуацию. Глубинная память хранила запись провала на экзамене по матанализу после первого университетского семестра. Преподаватель, Залман Самуилович Войнович с позором выгнал хронического отличника за «безграмотность». Это событие превратило парня в яркого антисемита. Не имея возможности отомстить, он впервые напился. Упал в подворотне и вполне мог замёрзнуть, если бы не дворник Мирон. Бывалый мужик пожалел, обогрел, накормил завтраком, и тем купил с потрохами опального отличника. Долгими вечерами рассказывал отсидевший нацист свою версию истории Рубежа, начиная

Сотворением Мира. «Не знаю, как Адам, а вот Ева точно была рубежанкой. Они девственность теряют из любопытства» – разглагольствовал самобытный философ, начитавшийся разного в лагерной библиотеке на Колыме. Математику новый поклонник зэковской романтики пересдал на следующий день преподавательнице-рубежанке, а поучения дворника запомнил на всю жизнь.

К антисемитизму в его мировоззрении добавился Рубежный национализм плюс скрытность опытного сидельца. Иногда хорошие учителя учат плохому.

Кандидат на поединок от современного Рубежа Янус был хроно перемещён к месту и времени «Дуэли». Все действия по проекту проводились инструментально, исключая вмешательство разума. Несмотря на принятые меры, случилось последнее для объекта совпадение. В момент его появления на улице Лесная вспыхнула перестрелка патруля с пьяными вояками. Шальная пуля исключила участие Януса в жизни мирового сообщества.

Аватар оператора Л. Модрича, контролёр операции, сам попал на пьяный глаз патрулю местечкового войска и получил пулю в голову. Контролёр на удалёнке, сам Л. Модрич, действовал решительно и быстро. Спасая «душу» кандидата (псевдо –Середняк Р) и сам проект «Дуэль», перенёс её в первое попавшееся тело, уже на подходе к месту и времени поединка. Эта деталь операции сложности не представляла, так как в NNNN-м году на территории Рубежа бесхозных

безмозглых тел хватало. Не всякий мозг выдерживал ужасы борьбы. Грыць параметрами отбора стоял на втором месте за Янусом, ему индуцировали программу Януса, она привела объект к месту «Дуэли».

Гораздо сложнее пришлось психологам Создателей, пытавшимся определить момент, превративший отобранный экземпляр из обаятельного мальчишки-Гришки в непримиримого нациста. Зондирование памяти объекта прокрутило клип:

Картинка 7. Два мальчика-подростка, Гриша Родына и Ваня Плохой стоят по обе стороны школьного забора из сетки рабицы высотой 2 метра. Один увлечённо объясняет, что другой не прав, а второй незаметно пишет ему на ботинки. Обнаружив подлянку, Григорий Родына яростно трясёт забор, обещает наказание, обессилив от обиды садится на траву и плачет. «Плохиш» уходит не торопясь из кадра и пределов досягаемости злости Григория. Оба мальчишки – рубежники.

Не бывает в жизни мелочей. С большой вероятностью именно эта пакость обособила юного Григория от человечества. Поскольку конкретный обидчик исчез («Плохиш» реально подорвался на противотанковой гранате РПГ 43, найденной на местах сражений ВОВ) объектом мести стало всё человечество. Ненависти к здоровым людям прибавил хронический ревматизм, приобретённый в процессе закаливания тела и духа. Для великих дел.

Психологи пришли к выводу: «Национализм зарождается в ущербных личностях как фэйк-компенсация неполноценности».

В Державе всё прошло гладко. Новый Аватар Л. Модрича, того самого младшего оператора с примитивным монетарным предложением, порылся в мусорных баках на площадке рядом со зданием Министерства Обороны. Нашёл испорченные бланки указов; приказов; ордеров. По их подобию изготовили липовый Указ самого Президента. Выполнив его военные комиссариаты страны представили 14 личных дел, фигуранты которых проходили сквозь обозначенные в Указе рамки.

Облачённые по старинке в картонные обложки, прошитые суровыми (это название, а не черта характера) нитками, опечатанные сургучом (экспортное исполнение) личные дела «Середняков Д (Державы)» легли на стол Куратора за треть суммы, потраченной в Рубеже.

«Оборонную безопасность мы не нарушили. У державников с бумагами порядок, военкоматы выведены из системы обороны. Самостоятельные. Это как раньше вытрезвители подчинялись городским властям, а не МВД. Что бы власти не боялись туда попадать» – пояснил принёсший папки ст. опер Бухович:. «Помните, мы тогда над этим смеялись? И всего одна странность – „Середняк Д“ на территории Рубежа обитает». Куратор рявкнул:

– Проверьте лично, где он там живёт! По сценарию «Ду-

эль» в его квартире произойдёт, и я не хочу случайностей. Это вам не компьютерная игрушка с пятью жизнями!

Без бинокля очевидно сходство терранских командиров любого ранга с Куратором. Те же самоуверенность, всезнание и непогрешимость. По коридором власти ходил слух – Куратор создавал Человека Терры по своему облику и подобию. В недалёком прошлом, сплетничали диванные эксперты, он даже принимал облик, и в таком виде посещал планету Терра. Не вызывало сомнений большинства и авторство вызвавшего столько шума Эксперимента. Многие связывали ожидаемый результат с дальнейшей карьерой Куратора, и почти никто не сомневался в его личной заинтересованности.

Следует отметить, что даже ярые сторонники Эксперимента, многие века восхищённо следившие on line за событиями на Терре (off line туризм был под строгим запретом), готовы были винить именно Куратора в случае печального окончания шоу.

В Библии повествуется, как И. Христос, прославившись своей проповедью, вернулся на родину, в Иудею, где земляки встретили его очень недоверчиво. Тогда Иисус сказал: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем». Немудрено, что наиболее циничные из Создателей учинили тотализатор. Ставки принимались на «Конец» и «Начало» цивилизации планеты Терра.

В теперешнем виде она становилась откровенно скучной.

Исчезали понятия чести, справедливости, платонической любви, комбинационного мышления и другие, делавшие терскую жизнь интересной. Международные отношения, знаменитые своими интригами, выродились в светские тусовки малограмотной элиты с Гегемоном – дирижёром наглостью стран-сателлитов. Даже разведки ведущих государств, когда-то блиставшие многоходовыми комбинациями, опустились до голословных обвинений, похищений людей, унылого терроризма. Ярче всего высветила грустный этап застоя в развитии человечества вспышка неонацизма. Сразу в нескольких странах проявилось стремление доказать превосходство титульной нации и собственной идеологии. Тайная цель – господство над земляками. Несогласные подлежали уничтожению.

Дальше других в построении грустного общества «нациков» продвинулся Рубеж. После переворотов население жило в состоянии постоянной разрухи и разочарования. Ожидавшееся, с рождением независимости государства и народа, возрождение благосостояния так и не началось. Разруха всё усиливалась. Люди потянулись к идеологии, которая создавала им иллюзию собственного «величия» и, с другой стороны, формировала «образ врага», виновника всех бед. Придуманным врагом сделали Державу. В угоду нацфобии изобрели фантастическую историю Рубежа.

В месте с тем, есть и вина сил Добра – безразличие к развитию ситуации в Рубеже. История как женщина – может

простить измену, но никогда не простит равнодушия. Пустоту заполнили иностранцы, превратив страну в марионетку. Страсти накалились вплоть до подготовки к применению атомного оружия.

Касательно деятельности Центра Развития Миров в этот период возрождения национализма следует отметить принципиальную ошибку: динамику процесса пытались погасить статикой профилактических приёмов.

Наиболее показательной была операция Н. Тесла, установившего в окрестностях Эппл-сити (столица Гегемона) ядерный боезаряд собственного производства.

Гений и его окружение

Дерзость этого злостного «Нарушителя правил» трансвременных перемещений сопровождалась тщательно выстроенным блефом о 16 таких зарядах и неминувости подрыва в случае неадекватных действий Гегемона.

ЗС. *Подробнее в книге автора «Охотники».*

Однако, логика Теслы столкнулась с болезненным мышлением Президента Тримена и безумие победило. Атомные бомбы упали на Джапонию, а наказание не последовало.

Мирные инициативы различных государств, выдвигавшиеся в разные времена, подписание Договоров о разоружении, сопровождавшееся их неисполнением, убедили правящую верхушку Гегемона в безнаказанности.

Вместе с ростом угрозы последней войны снижался иммунитет человечества к вредным влияниям со стороны. Росли

наплевательские отношения к будущему, забвение прошлого.

«Après nous le déluge!» – «После нас хоть потоп!» Девиз вздорной фаворитки французского короля Людовика XV Жанны Антуанетты Пуассон, маркизы де Помпадур (1721 – 1764гг.) превратился в государственную парадигму. Бесконечность Вселенной полагала множество Центров Развития Миров, включая деструктивные. Бесконечность Вселенной вела к бесконечному количеству вариантов воздействия и возвращала около терранский Центр Развития к изначальному: «Что делать?»

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СТОРОН

Справка-объективка: Полномочный Представитель Рубежа – Григорий Степанович Родына (псевдо Грыць, Середняк Р) появился на свет в семье потомственного националиста в небольшом городке на территории Рубежа. Дедушка, полицейский священник, боролся за выживание на территории Австро-Венгрии в разгар Первой мировой. По её итогам семья переселялась несколько раз, меняла подданство императору Францу Йосифу на гражданство Панства, пока не обосновалась в прикарпатском городке в доме 19 по улице Лесная. Изучал историю народного движения Опрышки, существовавшего с XV по XIX века в Галиции, Подгалье, Прикарпатье, Надсанье, Буковине и Покутье.

Вожак опрышков Олекса Довбуш

Опришничество было направлено против полонизации,

окатоличевания, крепостного права и произвола мелких и крупных феодалов. Погиб в огне Второй мировой.

ЗС. Ещё были повстанцы «Гайдамаки». Много было борцов за вольность. Приобрели её с Державой, с ней и потеряли. Теперешние выбрали для подражания не борцов, а предателей.

Отец Грыця родился в 1919 году. В гимназии города Стрый мальчика учили греческому языку, латыни, истории, литературе, логике и философии. Подросток развивался гармонично. вел очень активный образ жизни – много времени уделял спорту, посещал все молодежные мероприятия, отлично пел и владел несколькими музыкальными инструментами. Получил высшее образование в Лемберге, и там же проникся идеологией национализма.

Параллельно с учёбой, молодой человек становится чуть ли не первым членом Организации Рубежных Националистов (Запрещена в Державе. Он ведет бурную многогранную деятельность – пишет статьи в сатирический журнал «Гордость нации», организовывает нелегальные поставки в Рубеж запрещенных зарубежных изданий.

Воевал с поляками, «Советами», даже с немцами. Сначала за идею, потом – за выживание, в зрелом возрасте – за личное обогащение.

Степан Родына участвовал в покушении на советского консула; в бойкотировании всего панского, начиная от символики и заканчивая языком; в убийстве панского же мини-

стра.

ЗС. Однако, жертвами националистов чаще всего были именно «несознательные».

С переменной тактики Рубежной Повстанческой Армии (РПА) в послевоенный период, папа Грыць спрятал в тайник оружие и легализовался. Работал в райсовете, где-то допустил ошибку, в 53-м его пришли арестовывать, еле удрал. Полученное в политехе образование обострило изобретательность, и матёрый бандит превратился в пьяницу-воришку. Сорвал замок, залез в продуктовый магазинчик, выдул бутылку водки, закусывая вареной колбаской. На второй бутылке уснул в подсобке. Изрядно насмешил Уголовный розыск. Следующую ночь и ещё три месяца провёл в заключении, где его никто не разыскивал за воинские преступления. Вышел по амнистии, но Бог всё видит! Погиб в авто аварии.

Потомок столь чтимых в современном Рубеже героев крался по ночным улочкам, прятался в развалинах. Унаследовав отцовскую сообразительность, он дезертировал из батальона «Кирдык» перед отправкой на передовую. В отличии от папы, Грыць свою нацистскую деятельность не закончил, а начал с личного обогащения.

В университете города Лембер он сблизился с 45-летней преподавателем английского Людой Курень. Просвещающая молодого парубка по многим аспектам взрослой жизни, она передавала ему запрещённую литературу, издававшуюся общиной канадских рубежников. Парубок моментом сообра-

зил, что эти журналы можно использовать не только в просветительских целях и приступил к реализации. Всё запретное всегда пользовалось повышенным спросом, даже в Раю, вспомним Еву и яблоко. Дело шло к первому миллиону накопленных тугриков, но помешал случай. Начитавшись журналов, пропитанных духом национального превосходства, Грыць возомнил себя Представителем великой нации, явившимся в этот мир для руководства его развитием. Стремясь соответствовать образу, прицепил на лацкан пиджака золотой значок в форме карты Рубежа. Благо, деньги были. Как активист студенческой самодеятельности попал на Универсиаду, проходившую в РГУ – Рубежном Государственном Университете. Ума не хватило снять значок. На просмотре самодеятельности РГУ соседнее кресло в актовом зале университета заняла «студентка, комсомолка, красавица» да ещё завзятая филуменистка Маринка. К третьему курсу она собрала все прелести еврейской красавицы, включая неуёмное любопытство. Значок привлёк внимание, и тут же посыпались вопросы: Что, Где, Когда, и можно ли обменять значок на равноценный из её коллекции. Грыць пытался отмолчаться, не выдержал и 5-ти минут, буркнул: «Я по-державному нэ розумию!» Откуда было знать, что поклонник Марины, её однокурсник, сидевший рядом, внимательно-ревниво следит за общением девушки с незнакомцем

Последовало предложение выйти и обещание научить этому языку. Владелец значка пытался уклониться от от-

ветственности. Последовала короткая погоня и Грыць, уже в дверях актового зала, получил виртуозно исполненный пендель. Копчик удар выдержал, но болел долго. Ещё дольше ныло и покалывало самолюбие. В целом, этот пендель окончательно изменил образ жизни Грыця. Главным стало не самоутверждение, а самосохранение. Прятавшаяся за наглостью трусость привела в банду таких же «смельчаков», батальон «Кирдык». Правда, потребовалось опуститься до среднего уровня бойцов батальона, увековечить свою преданность национальной идее татуировками на собственной шкуре, но взамен получил анонимность при грабежах и других преступлениях.

Жизненное кредо «нацика» любой нации «Гуртом и батька легче бить», в смысле, ответственность коллективная, а если что – «Я выполнял приказ!»

Фюрер брал грехи на себя, освобождая последышей от укоров морали. Обыкновенный фашизм.

Выводы и предложения. Ввиду срочности, замену выбывшему из проекта Янусу пришлось выбирать из вошедших в шот-лист кастинга на главную роль проекта «Дуэль» кандидатов. Грыць шёл вторым после Януса, так что выбор очевиден. Также, как и умышленная случайность.

Справка-объективка. Полномочный Представитель Державы Иван Иванович Иванов, «Середняк Д», 1948г. р. Уроженец Донбасса. Отец Иван Фёдорович Иванов, русский, военнослужащий. Мать рубежанка, учительница. Националь-

ность определена по отцу. Состоял в пионерах и комсомоле. Поступил в университет на факультет биологии, окончил в 1970 году. Отслужил 2 года в Армии.

Ван Ваныч на выпускном, 2010 год

С 1974 по 2013 гг. преподаватель биологии и ботаники в средней школе посёлка городского типа Зелёный Гай.

Овдовел в 2015 году, дети: Валентина Абросимова, 1980 года рождения и Пётр, 1982 г. р. Проживают отдельно. Пенсионер.

Резолюция куратора: *Человек с двойным дном. Память недоступна для зондирования, кроме области текущих событий. Вероятно, пишет книгу, из его глубинной памяти удалось скачать 6-ю главу повести, которую сочинял в уме, нигде не фиксируя. С такого рода блокировкой доступа к памяти сталкиваемся впервые. Очевидно, мы упустили определённые моменты развития террсян. Прошу о выявлении подобных отклонений докладывать вне очереди. Мнемозапись, сделанную вашими коллегами из центрального аппарата, прилагаю. Для учёта в работе с контингентом.*

НЕНАПИСАННАЯ КНИГА. ГЛАВА 6

В году (не определён) учитель ботаники Дмитрий Фёдорович Мальцев после уроков пришёл домой и – Здравствуй-те деточки! Горит сигнальная лампочка на электросчётчике в прихожей. Лампочек там две, одна светится, когда датчик грабительские киловатты накручивает, другая – – когда приходит срочное сообщение. И это куда хуже счёта за электри-

чество!

Жена на звук открывающейся двери выскочила из кухни, руки в муке, лицо красное, вороньего крыла волосы толи мука испачкала, толи седина украсила. Глазки не ко времени весёлые, озвучила своё настроение: «Петька приедет!» Она сигналку не видела.

Дмитрий Фёдорович больше знал об окружающем мире, поскольку лампочку разглядел и уже понял, что поиграть с внуком Петькой в этот день не получится. Раздосадованный экстренным вызовом, ничего объяснять не стал, буркнул «Лариса, я в подвал». И всё!

Постарело весёлое личико сразу лет на десять, даже мука с волос осыпалась. Прошлым летом так же в подвал спустился, а вышел через два дня с дыркой в спине, пластырем залепленной. Врать пришлось внукам, что у деда радикулит и «На ручки» ну никак. Дети о чём-то догадывались, но молчали.

Пока открывал потайной люк подземного хода, срисовал сигнал «Экстра» ещё в трёх электроприборах. Технари насовали с десятков индикаторов, даже слова из очередности миганий складывались. Типа морзянки.

Люк захлопнулся, книжный шкаф вернулся на место и включились дежурное освещение вместе с речевым информатором системы «Морфей».

СОННЫЙ БОГ

Система «Морфей», разработанная для организации де-

тельности КГБ в Особый период (Мировая война) была внедрена в далёкие 5-ти десятилетия, задолго до появления «Интернета» и компьютеров вообще. С тех пор неоднократно модернизировалась и технически соответствовала мировому уровню развития электроники. С приходом в 1991-м эффективных менеджеров в управление государством, плотно обмазанные грязью ГКЧП прежние руководители КГБ, успели перевести «Морфей» на баланс ВНИКИ мясомолочной промышленности, имевший негосударственные источники финансирования. Спасли от предателя-председателя Какатина (тот самый, который сдал гегемонцам схему прослушки Посольства Гегемона. Однако, вывод системы из-под «государева ока» Бельцина привёл её к частичной приватизации. Руководство ФСБ начало использовать «Морфей» в оперативных целях. Это было понятно – страна не воевала лет 50-ят, какой там Особый период! А потом стало привычным. Как всякая приватизация, эта имела свою цену. Заплатить её пришлось с наступлением Особого периода в 2022-м году.

Голос информатора, синтезированный из щебетания Ларисы, пустился в объяснение ситуации. За многословием, вызванным спешностью и, похоже, недостатком опыта, нарисовались картина происшествия и команда «Фас!»

Картинка 8. Вечерним монковским поездом ехали: Объект разработки, по рубрикатору «Шпионаж в пользу иностранного государства», оперативный псевдоним «Янус», с женой «Клио»; сотрудники наружки (эН эН) – пара под

легендой молодожёнов плюс связник и руководитель операции. Его сняли с поезда по болезни. Вагон 8-ой. Ключ пароля для связника – слово «Гитара».

Слова «Вам надлежит принять команду» сопровождались извинениями. И обещанием знака «Почётный чекист». Дмитрий Фёдорович был настолько засекречен, что даже псевдонима не имел. В региональных Управлениях КГБ хранились на Особый период – 3-ю Мировую Войну – небольшие модули связи. По идее с началом военных действий модули активировались командой из Монквы, дублировали сигнал и транслировали на приёмники «спящих агентурных ячеек». Приёмники будили «спящих» или, выражаясь профессиональным языком, активировали агентуру, излагая задания. На первое время.

Вполне возможно, что всё было устроено по-другому. Имея дело с КГБ уверенность оставьте за порогом.

Дмитрий Фёдорович обо всём этом не задумывался, в 70-80-х годах Светский Союз казался вечным, а Приказ – руководством к действию. Он щёлкнул замком двери трансформаторной будки, декорировавшей выход из подземелья, и топтал к вокзалу. Времени до прихода монковского поезда было в обрез, о билете и речи не велось. Пролететь без очереди в билетную кассу – абсолютно нереально. Всё решали секунды, и сообразительность. Поезд Номер 509 уже тормозил перед станцией.

Вокзальные репродукторы дали ему стоянку 10 минут.

«Пятьсот весёлый» – так прозвали почтово-багажный монковский из-за неторопливости, прибыл на 6-й путь. У дверей вагонов кучковались обилеченные граждане и гражданки, предвкушая возможность хоть на время спрятаться в мире, где от пассажира ничего не требуется. Тебя увезут и привезут, уложат спать и напоят чаем, разбудят перед станцией назначения. Нет более открытых людей, чем попутчики, и ты слушаешься много интересного. Если у тебя есть билет.

«Путей у Господа много» – любил цитировать Библию Дмитрий Фёдорович, имея ввиду многообразие выходов из безнадёжных ситуаций. В данном случае «Выход» открывался через распахнутую дверь 6-го вагона, в котором катался по стране ресторан. Его директор Каталина Сергеевна на остановках в ночное время выгодно продавала туземцам огненную воду. Будучи естественным монополистом, она и вела себя как позднее «Газпром», в рамках вседозволенности. Типичный образчик шаблонного поведения. Для преодоления такого препятствия рекомендуется нестандартный ход.

Дмитрий Фёдорович нашёл его на щербатом асфальте платформы №3. Звякнуло стекло 6-го вагона, поражённое огрызком асфальта. Каталина метнулась в нутро ресторана. Опустевший тамбур принял взлетевшего по ступенькам метателя камней и пропустил в соседний вагон. Однако, вошёл туда не провинциальный школьный учитель, суетившийся на перроне, а солидный мужчина с тяжёлым взглядом сле-

дователя по Особо Важным Дела́м. Состав лязгнул сцепкой вагонов, дёрнулся и покатился в ночь. Сквозь полумрак спящих плацкартных, мужчина дошёл до купейного 8-го (номер вагона и пароль сообщил информатор ещё в потайном ходе). Открывая очередную вагонную дверь углядел в коридоре молодого человека, уткнувшегося лбом в холодное чёрное окно. Откровенная безнадёга позы никак не гармонировала с дорогим джинсовым костюмом и кроссовками. «Такому красивому парню пение под гитару подошло бы больше, чем сопля на стекле!» – выдал пароль (ключевое слово Гитара) Дмитрий Федорович. Повелительным кивком головы указал на тамбур.

Парень оказался толковым и кратко обрисовал ситуацию. Объект с женой и пара разведчиков НН (наружки), с легендой молодожёнов, – в третьем купе. Их задачу не знает. Руководитель – опер из Килева отстал от поезда. Ехал в шестом купе, вещи там. Задача парня – сдать объекта наружному наблюдению в Монкве.

Дмитрий Фёдорович понял главное – до прибытия в Монкву ситуация вмешательства не требует. Отправил паренька отдыхать и постучал в дверь шестого купе. Не ожидая ответа откатил дверь, вошёл. Интерьер для того времени типовой.

Картинка 9. Сизый дым импортных, но не болгарских, сигарет тянется в открытое окно. На столике коньяк, тоже импортный, болгарский, «Солнечный берег». Стаканы в хромированных подстаканниках, чайные ложечки, полупу-

стые пачки «Мальборо». И всё.

– Аристократы! Без закуски пьют, понты гоняют. Таких людишек Дмитрий Фёдорович не любил, но «Попутчиков не выбирают!» К сидящим за столиком мужчинам ниже среднего возраста обратился – само радушие!

Попутчики

Не извольте гневаться. Ваш третий компаньон догонять теперь будет, отстал. А у меня «двойник». На одно место два билета продали, так проводница к вам определила. Да вы курите, курите! Сам я не балуюсь, а запах нравится...

Попутчики разговор не поддержали, однако Дмитрия Фёдоровича это не останавливало. Легенду придумывают не для литературных альманахов, и он продолжил.

– Я-то в Москву за продуктами, сына женю, а шурин большой человек, директор, подсобрал колбаски, икорки, ну что из Москвы везут. Сам не пью, авторитет в деревне потерять легко, что за учитель ботаники, если пьяный... Дети увидят! Но хорошего коньяка привезу.

Сидевший по ходу поезда откликнулся.

«Ты, дед, разговор перебил. И, как мне кажется, немножко выпил. Рекомендую забраться на полку, пока не развезло, до Монквы проспиться».

Лучшей поддержки легенды не придумать! Ботаник свернул из казённого одеяла подушку и вскарабкался на свободную полку.

Попутчики вернулись к бестактно прерванной беседе, по-

забыв о вторжении провинциала.

– А эту певичку, за развратный образ, сам зампред КГБ Цвигун профилактировал. Мол, остепенись, не то в Израиль вышлем.

«Ви за ви» расхохотался:

– Виталий Николаевич, вы употребили «Остепениться», а я с этим как раз в Симферополе закончил. Степень кандидата исторических наук имею. Смешно, неправда ли? Эти – указал на полку над собой, к нам за продуктами, а мы к ним – за степенью. Там проще. Вот вы, где защищались?

– Тоже на периферии. В Ташкенте. Как вы догадались, что я доктор?

– Да что я, по-вашему, остепенённого от бездари не отличу?

– Нет, что вы? Просто у меня тема закрытая и болтать о ней не положено. Кстати, не так давно смеялись с Сергей Павловичем над вашей певичкой. Она корону королевы эстрады примеряет!

– Тот самый Сергей Павлович? Он же умер?

– Смеялись, когда жив был. Наливайте. А то у меня руки после аварии... Катапульта с задержкой...

– У нас в институте Высоцкий пел.

– Да вы чо? Его выпустили?

– Полагаю, временно. Он, когда сидит, поёт лучше. А КГБ с его записей такой навар имеет!

– Они как ЦРУ – на хозрасчёте. Сами деньги на свои опе-

рации зарабатывают.

– О Золотом треугольнике слышали? ЦРУ наркотиками торгует, а выручку на борьбу с наркомафией тратит.

– У наших наркоты нет, так они на самиздате зарабатывают. Слыханное дело – на ночь почитать Солженицына – 100 рублей!

– Вот, говорят, в Александрове подпольно журнал издаёт Сахаров, его за 100 рублей не купишь!

– Кого? Сахарова? Да он сам кого хочешь купит! Одних Сталинских премий сколько.

– Чего же он против власти катит. Она ему всё дала.

– Жена Люси – еврейка! Она ему больше дала! Израиль руководит академиком! И без денег, на честолюбии играет.

– И этой королевой эстрады Израиль вертит!

– Вы как умеете, так и думайте, но лучшие жёны – еврейки!

– Понимаю ход вашей мысли. Всё лучшее – детям! До 16-ти лет. А лучшие жёны –лучшим членам Политбюро ЦК КПСС!

– Не поминай Господа в суете вагонной. Мы ещё Ботаника в купе везём.

– Да ладно! Этот Учитель всех народов спит, мечтой о колбасе укрытый.

– И то правда. ГэБэшники мерещатся. Но дедок не более чем Ботаник. Я-то их ясно вижу.

Попутчики не утихали до самой Монквы. Содержание их

беседы становилось всё путаней, но Дмитрий Фёдорович заставил себя заснуть, правильно оценив безвредность и бесполезность трёпа московских павлинов. Так что перед Монквой проснулся в отличной форме. Умылся, и в купе больше не возвращался, наблюдал за вагонной суетой. Вот из третьего купе вышли двое: Янус, крепко сбитый, выше среднего, интеллект тоже – Бонд, Дж. Бонд! И молодой, неприметный разведчик НН. Понятное дело, Клио и «жена» разведчика переодеваются в деловые костюмчики. Вот выскочил из своего купе разведчик-связник, одетый и встревоженный! Пальцем тычет в своё лицо, затем в ухо, башкой трясёт... Нет связи? Похоже... Выкатили чемоданы в коридор солидные пассажиры, вышли попутчики, объект ДОР на ШЭПэ с женой и разведчиками. Вкатился под вокзальный навес поезд №509. А связи нет!

Картинка 10. Разведчики-молодожёны миссию завершили, бегут к подземному переходу, впереди Монква! Вечерней лошадейю обратно, надо хоть Красную площадь посмотреть. Связник от наружки в купе вернулся, портативную рацию трясёт и ругает аккумулятор. Янус ведёт Клио к переходу, ещё минута, и растворятся в толпе Курского вокзала. Дмитрий Фёдорович со ступенек вагона среди встречающих выявил «своего», спрыгнул, за рукав ухватил, шипит: «Уходит! Объект Уууходит!»

Среднего роста, хорошо, стильно одетый (в дублёнку!), без головного убора, мужчина средних лет, на каблуках

крутнулся и тоже зашипел: «Уходит!» Стоявшие за его спиной двое москвичей попроще сорвались с места и побежали следом за фигурантом ДОР на ШэПэ.

Дмитрий Фёдорович и москвич застыли на мгновение, проверяя, как пишут в романах, свои чувства.

– Ты как меня узнал? Нашёлся мыслями сотрудник Второго Главка КГБ при СМ СССР. Руку сунул: – Володя!

– Черти подсказали! Объяснил Дмитрий Фёдорович. И не было в тот момент у него человека ближе чем москвич в дублёнке Володя.

Сошли степенно в переход, на эскалатор, и на выход из вокзала. Прилегающая площадь ещё не была захламлена нашествием Торговых Центров и сплошная точечная застройка Монквы ещё даже не мерещилась. Две чёрных «Волги» ГАЗ 2424 стояли неподалеку от выхода на площадь, к ним и направились изысканно одетый Володя с периферийным учителем ботаники. С другой стороны, по тротуару, шли к троллейбусу бывшие Попутчики с чемоданчиками-кейсами.

Так уж сложилось что Володя открыл дверку, приглашая Дмитрия Фёдоровича на заднее сидение Волги (ГАЗ 2424)

Волга 2424. Спец версия КГБ.

Площадь Курского вокзала полыхнула взрывом эмоций. Незримый ураган взвихрил энергетику «Фри-бозон поля» Терры, в котором мысль может приобрести материальное воплощение. Совершенно дикий восторг Дмитрия Фёдоровича

вызвала картинка, запечатлевшая скрин шот на видео карте мозга во время посадки в автомобиль.

«В рассветном полумраке, когда уличные фонари только добавляют миру загадочность, на блестящем от луж тротуаре замерли в позе футбольных вратарей – широко разнесённые руки и согнутые в коленях ноги, широко распахнутые глаза, отвисшие челюсти и совершенно идиотское выражение холёных лиц – оба попутчика. За этими фигурами светились витрины, шли по делам люди, рычали моторы. Продолжалась жизнь».

Эти двое из неё выпали. Мозги не могли признать реальной встречу школьного учителя из глубинки двумя чёрными Волгами с вышколенным персоналом. Лично знакомые только с водно-песочной эмульсией (грязью) вылетавшей из-под колёс подобных авто, оба коренных (в первом поколении) монквича, осознали своё место в иерархии существовавшего уклада жизни, и оно не показалось уютным. Напротив, наслушавшись кухонных разговоров о всеильном КГБ, они пытались представить, какой срок получают за ночную болтовню под коньячок.

Впрочем, как только чёрные авто сорвались с места, испуг уступил место смущению, и попутчики шарахнулись друг от друга. Только через года они начали рассказывать окружению, под коньячок, о самом загадочном в жизни: «Почему не посадили?» Дмитрий Фёдорович об этом случае не рассказывал, но вспоминал с удовольствием.

ЗС. Упомянутый выше «эмоциональный выброс» был включён в качестве завлекушки в путеводитель для on line космо туристов. Их восхищало разнообразие восприятия одного и того же явления разными людьми.

«Волги» разъехали по монковским улицам, поддерживая радиосвязь. Монковская наружка «приняла» объекта «Янус».

Володя презентовал ситуацию. «Волга» с Дмитрием Фёдоровичем служила мобильным штабом операции, вторая «Волга» – рабочая машина бригады НН – Наружного Наблюдения (в разговорах профессионалов – служба Николай Николаича). Всего заняты четыре бригады. Несмотря на выходной день. Развивая мысль, пояснил – если Дмитрий Фёдорович привёз пустышку, обиженных будет много. Включая зампреда КГБ, вынужденного в субботу сидеть в доме 2 на Лубянке. Только тут дошло до периферийного чекиста, почему заболел разработчик Дела «Янус». Успех весьма проблематичен, а любой промах на глазах Москвы окажется фатальным для карьеры.

Между тем, напряжение в салоне Волги нарастало: участился радиообмен; короче стали условные фразы; голос бригадира, сидевшего впереди, звякал металлом. Наконец машина встала напротив Института Стали, водитель и бригадир выскочили на тротуар. Володя комментировал развитие ситуации: сначала наружка тебя ругала за пропавшие выходные, потом поняли – объект идёт по маршруту навстречу

дипломату Гегемона, выгуливающему собаку. Они пересеклись, был визуальный контакт. В это время что-то скрипнуло в багажнике, Дмитрий Фёдорович оглянулся и через стекло увидел гаишника, присевшего за машиной. Скрип продолжался, Володя пояснил: «Мент номер пытается открутить, неправильная парковка. А там гайки декоративные, хоть сто лет крути».

– Нужно объяснить.

– Если не дурак, сам поймёт! Или ребята объяснят. У них пропуск-вездеход.

Так вот, продолжил монковский опер, после визуального контакта должна быть встреча или тайниковая операция. Что-то в этом роде. Скорее всего, Янус материалы привёз для передачи.

Вернулись наружники. Доложили, что «завели» дипломата домой, а шпионскую парочку «в адрес». Установили жильцов «адреса» и обалдели! Хозяин квартиры Давид Самуилович работал в засекреченном почтовом ящике, был в близких отношениях с Янусом, раз приютил на время.

Эту ночь участники операции почти не спали. Янус с Давидом пили водку на кухне, удалось записать фрагменты беседы. Из сводки НН видно – Давид что-то показывал, Янус одобрительно отзывался о его бумагах. Клио уединилась с женой Давида и ликёром «Chartreuse» в гостиной. Позже выяснится, что они были сёстрами.

Володя и Дмитрий Фёдорович пили водку в специально

снятом для изумления провинциала номере гостиницы Москва с видом на Кремль! Сон которого в эту ночь они берегли.

ЗС. Кремль не слагается, не изменяется, и есть везде.

Гегемонец с собакой пил кофе и оба ели лапшу быстрого приготовления, готовясь следующим вечером изымать тайник в проходном дворе рядом с метро Таганская. Семья дипломата московскую слякотную зиму пережидала в родной Калифорнии.

К шести утра на ногах была только дежурная пара разведчиков «Николай Николаича», карауливших подъезд дома Давидова. В стареньком, неприметном «Москвиче 412» гулял сквозняк, ласково гладивший щёки сотрудников. Спасал трёх литровый китайский термос, который то плескал в крышку горячий кофе, то прикладывался к мёрзлым щекам.

Однако, в 7 утра всё изменилось: под лозунг «Вы что, в Монкву спать приехали!» жёны погнали мужей умываться; сами принялась наряжаться; свет во всех окнах привёл в боевую готовность дежурную бригаду наружки.

Только в номере гостиницы Москва, подсвеченном кремлёвскими звёздами, ничего не изменилось. Раскинувшись на полутороспальной кровати храпел седой учитель ботаники, скукожился в неудобном кресле Володя.

Для них утро наступило в 9 часов 10 минут по Монкве. Звонил дежурный по Главку: «Почему я должен Вас разыскивать по гостиницам? У 7-го Главка с вашим объектом

неприятности, а вы спите!» И так далее, командирским языком.

Человек предполагает, а Господь располагает. И ещё цитата: Стучилось страшное!

Наружка добросовестно сопровождала Януса с женой и Давида с супругой до дверей Главного (Государственного) Универмага Монквы к их открытию в 8 утра.

У здоровенных дверей Универмага, выходящих к метро «Площадь революции», собралась толпа «покупателей-знатоков» человек 100—150. Озабоченные лица выдавали далеко не праздный интерес, разговоры походили на обмен информацией между идущими в атаку бронекатерами: «Греби на 3-ю линию, шузы югов!». Или «блины Мелодии в проходке!»

С боем курантов двери открылись, и толпа хлынула в тепло самого знаменитого магазина столицы. Огромное пространство под стеклянной крышей живо наполнилось головами и топотом сотен пар разнообразной обуви.

ГУМ

Людской поток разветвлялся ручейками по этажам, линиям, секциям к прилавкам вполне осмысленно. Пользователи инсайдерской информации неслись к прилавкам с дефицитом. Не имевший иммунитета к воздействию толпы Янус замешкался, получил мощный толчок в спину, споткнулся о чей-то ботинок и утратил вертикаль. Падение несколько затянулось из-за высокой плотности потока, но с выходом

из тамбура между дверьми, поддержка соседних тел ослабла, доктор наук рухнул как простой деревенский пьяница, колода колодой. Ойкнул и потерял сознание. Когда поток схлынул, жена увидела затоптанную кучу тряпья. И села на пол рядом.

Давид проявил завидную особенность национального характера смываться вовремя, подхватил супругу и рванул дальше по проходу первого этажа, к знаменитому фонтану ГУМа. В похмельном мозгу искрилась мысль: «Всё подстроено КГБ». Основание догадки таилось в далёкой студенческой юности, когда приехавший из «Земли обетованной» родной дядя Иосиф Блендер подсказал способ повысить благосостояние молодой семьи. Достаточно было негласно снимать копии с отчётов лаборатории Давида и сдавать их Янусу, представителю конкурирующего НИИ из столицы Рубежа. Этим якобы устранялись негативные последствия вражды Генеральных конструкторов-смежников, а также дублирование исследований авиационных материалов. Давид получал вторую зарплату. Всё вместе называлось «Вербовкой под чужим фагом».

С годами столь полезного сотрудничества умный молодой учёный начал подозревать неладное, но самоуспокоился, придумав иную причину интереса к разработкам его НИИ. Тривиальный плагиат! Результаты исследований шли под грифом «СЕКРЕТНО». В другой ССР (Республике) их легко можно было выдать за свои. Не совсем порядочно,

не мы такие, жизнь такая. Однако, в критическую минуту прилюдного падения Януса интуиция толкнула Давида по-дальше от наивного «плагиата», и от предполагаемого места действия КГБ. Сильно запахло жареным.

Наружка лопухнулась по полной. Толпа вынесла очумевших от кофе и бессонной ночи в стареньком Москвиче сотрудников почти к знаменитому Фонтану ГУМа. Там они начали искать объект наблюдения, докладывать о его потере. Короче, обнаружили его на носилках скорой помощи. Москвич не завёлся, уже другая машина бригады нашла Януса и Клио в Склифе.

В 9 часов 36 минут по Монкве заспанный Володя уже перетряхивал вещи Януса в подсобке знаменитой клиники, объект ДОР на ШЭПэ боролся за жизнь на операционном столе этой клиники, Клио рыдала в коридоре клиники, Дмитрий Фёдорович завтракал в кафе гостиницы Монква. За окнами стояли нерушимо башни Кремля, мавзолей Ленина и Главный Универмаг столицы. Седой ботаник предвкушал, как будет рассказывать ученикам о пейзаже за окнами.

Всё испортил дежурный администратор, прибежавший с известием: «Вас ждут в номере». Пришлось лихорадочно глотать горячий кофе и бежать к лифту. В номере обнаружил мужчину средних лет, с ярко выраженной привычкой повелевать. Услышал грозное «Где тебя черти носят?» от незнакомого человека и завёлся «Пока на своих хожу, никто не носит! А вы какого чёрта в моей комнате?»

– Ладно, не бузи. Носят вас черти по выходным в Москву, не мог своего Януса в будни привести? Поехали в контору, по дороге всё объясню.

– Приличные люди знакомятся, потом общаются. Могу на ваши полномочия взглянуть?

– Ишь ты! Володьку на перроне без всяких документов признал, а его начальника не узнаёшь. Василий Петрович я, поехали быстрее. Всё забирай, сюда не вернёшься.

– Да что случилось?

– Объект твой сволочью оказался, мы такие силы подняли, а он в кусты! Ногу сломал.

– Как сломал?

– Извини, не доглядели.

Разговор прерывался в лифте, сдачу ключа администратору, Дмитрий Фёдорович использовал как паузу для осмысления происходящего.

– Янус в больнице?

– Нет, уже на Курском. Медики раньше нас сработали, отвезли на вокзал, и билеты взяли. До поезда в Комнате матери и ребёнка костылями гремит.

– А тетрадку у него не видели?

– Какую тетрадку?

– Наш опер, который Дело ведёт, как-то жаловался, Янус всюду таскает толстую тетрадь, а посмотреть не даёт. В поезде была, наружка фиксировала.

– Сейчас у Володи спросим, он вещи досматривал.

Василий Петрович удивился исчезновению тетради, когда Володя положил на стол список имущества Януса. Высказал предложение о ней забыть, пока старшие начальники не заставили искать.

После доклада Василия Петровича руководству Главка Дмитрия Фёдоровича отпустили домой. Поблагодарили за работу, Володя даже записал свой домашний телефон. Дали понять, Монква обойдётся своими силами: «Понадобисься – вызовем!»

Однако Дмитрий Фёдорович не поехал на вокзал, как ожидалось. Пошёл пешком в ГУМ. Время до поезда было, упрямства – не занимать. Это в Монкве шпионов пруд пруди, катал в голове мысль, а у нас, на периферии, агенты ЦРУ на дороге не валяются.

Прошёл через тот самый вход в здание самого большого магазина страны и понял безнадежность затеи с поиском тетрадки. Тьма народу, все спешат, одним словом – Монква. Взглядом зацепился за единственную стоящую на месте фигурку – мороженщица. Купил два вафельных стаканчика и один вернул молоденькой продавщице.

Вижу, вам тоже мороженого хочется, пояснил свой жест. Скушаете в свободную минутку. Разбитная девчонка ложную благотворительность распознала и выпалила в ответ:

– А вам чего хочется?

Рассказала, как открываются двери ГУМа, как жутко было видеть барахтавшуюся на полу кучу-малу из мужчин

и женщин, и на конец, сказала главное. Куча образовалась в зоне ответственности уборщицы Марии Семёновны, и если что пропало, то эта карга обязательно нашла.

Выкупить тетрадку у хозяйки здешних мест обошлось в 50 рублей. В нагрузку пошло замечательное выражение столичной уборщицы:

«Если вам дорога память, то будьте готовы платить».

Выхватив из жадных рук (метафора?) карги желанное вещественное доказательство шпионажа – иначе зачем было прятать эту тетрадку – Дмитрий Фёдорович сунул находку за пазуху и покинул место утреннего происшествия. Душа чекиста в годах тихонько цитировала неофициальный национальный гимн конца 18-го века:

«Гром победы, раздавайся!»

На мотив полонеза. Где-то вычитал, у А. С. Пушкина, эту музыку любил насвистывать Кирилла Петрович Троекуров, «Что всегда означало в нём необыкновенное волнение мыслей». Перенял привычку классового врага и насвистывал соответственно состоянию души.

Жизненный опыт сдерживал желание чекиста старой школы открыть тетрадку. Слишком много разочарований пришлось испытать, пока осознал, что поиск – это движение, это жизнь! А находка может оказаться концом. И не только поиска.

На пути к вокзалу грубо проверился в проходном дворе Необходимости в этом не было, «Хвост» он чувствовал

тем местом, откуда хвосты растут. Просто, занять себя. Уйти от гаданий «Что в тетрадке?» Был уверен, Монква уже забыла о периферийном опере с его псевдо Богом, на деле убогом, объекте ДОР на ШЭПэ. Со сломанной ногой.

ЗС. Автор писал эту страницу этой главы в больничной палате и пересказал соседу, бизнесмену 30-ти лет, со сломанной ногой. По его просьбе. Последовал бесхитростный вопрос соседа: «А почему вы Януса просто не пристрелили?» Ответил правдой: «Нам это в голову не пришло». Разные поколения.

Дмитрий Фёдорович, «Как простой инженер» Михаила Жванецкого, отстоял очередь за билетом, прошёлся по вокзальной площади до Гастронома. Прикупил еды и малую бутылочку водки. Возвращаясь на вокзал, поймал себя на смене репертуара. Теперь насвистывал «А табак та люлька казаку в дороге пригодится». Подивился быстроте перехода на «ридный язык». Вышел на платформу к поезду Монква-Бердинск ещё до объявления посадки, остановился у двери своего вагона.

Дребезжание за спиной заставило повернуться. И второй скрин шот за день! Громыхала тележка носильщика, вместо багажа сидел Янус с костылями в руках и гипсовой ногой.

Клио и Янус

Было что-то в скрин шоте от облика Швейка, призывавшего к походу на Белград. И жалко, и смешно. Так бывает, когда какая-нибудь домашняя кошка спутает нити судь-

бы, которые прядут три Богини Мойры из древней Греции. Человек, который утром сего дня тревожил всю секретную Москву, вечером до горшка ночного без поддержки не дойдёт. А ещё сам хранителя-держателя ниточки судьбы своей подставил. Гегемонец пойдёт в 23 часа закладку из тайника изымать, которой нет! Обидно дипломату-разведчику на пустом месте проколоться.

Вокруг Януса пусто не было. Отъезжающие-провожающие затащили бедолагу в купе, уложили на полку и предложили выпить «На посошок». Дмитрий Фёдорович этого доброжелательного отношения к одноному объекту ДОР из своего вагона не видел, но представлял с детальной точностью: простыни и наволочка сырые, проводница в годах и сердитая. Просто во всех вагонах огромной страны люди были человечны, чиновники бессердечны. Вероятно, других ниток у плетущих судьбы Мойр не было. Не завезли. Поезд уже отстучал колёсами первые десятки километров пути домой, когда Дмитрий Фёдорович решил продолжить служебное преступление.

Именно так называлось сокрытие улик путём присвоения тетрадки. Новые попутчики, как и ехавшие в Москву на кануне, были заняты собой: жена накрывала на стол, сын убежал мыть руки, отец семейства намекал на необходимость «смазать колёса». Всё как всегда, если бы не тетрадка. Никак не ожидал старый, в смысле, опытный, опер надписи на титульном листе:

«Стихия», строчкой ниже – «Мои и Чужие». Тетрадь №4. Сентиментальный агент ЦРУ? Разве такие бывают? Разломил тетрадку пополам – стихи. Убедил себя не торопиться с выводами.

ТЕТРАДЬ

Вещественное доказательство №1 представило собой общую тетрадь в 96 листов, в коленкоровом переплёте. На 64-х листах от руки записаны стихи известных, и нет, поэтов. Почерк скорее женский, округлый, крупный, чистенький. Вглядевшись, начинаешь понимать, написано не для памяти, для чтения. С придыханием, подвыванием, эмоциями – как читают свои стихи состоявшиеся поэты. Каждая буква доказывает свою значимость, каждое слово претендует на истину. В общем, чисто мужская наглость стихотворца.

Вещдок №1. «Чёрный почти квадрат»

Поверхностный осмотр выявил: потёртости и перегибы от ношения за поясом; следы грязи из ГУМа; наличие прозаических заметок среди стихов. Почти все стихи безымянные. Авторские? Открывался сборник лирикой без подписи.

Щедро украшенный виньетками заголовок. Чёрные чернила на листочке в клеточку.

Элегия

Осень богатство красок тратит на роспись листьев.

Люди множество масок красят старости кистью.

Листья на землю лягут, станут все одинаковы.

Ушедшим людская память цвета восстановит знаково.

Светивших окрасит ярко прожектором воспоминаний.

Коптивших замажет крепко убожеством начинаний.

Осень не зря тратит краски, хоть листья опадают быстро.

И короткая жизнь прекрасна, когда наполнена смыслом.

Следом шла то ли короткая сказка, то ли притча. Также без указания автора. Вероятней всего, заметка Януса по какому-то поводу. Перечитал дважды, понял, этот доктор наук изложил свою версию происхождения идейных противников. Оправдал предательство?

«Человек от обезьяны произошёл, да недалеко ушёл. Изначально Мир устроен был простенько. Образно говоря, зверь белый с копытами Единорог – материальная плоть. Сидела на нём Обезьяна – мысль. Единорог бежал, куда Обезьяна указывала. Но и над ней есть и всегда была высшая сила. Непостижимая, потому неназываемая. Обезьяна со своей тропы сойти не могла, Единорог не мог Обезьяну послушаться.

Так и грохотало Развитие копытами по накатанному. Словно саночник на зимних олимпийских играх. Только словно не значит славно. Превысили скорость, вылетели из накатанного ледяного жёлоба, замешкались с выбором пути. Доказывая правоту, события и предметы именами наградили, речь придумали. Для показа мысли, а потом – для сокрытия.

Из крутого замеса человеки пошли разумные. До принципа неопределённости додумались. Дуализм Правды и Лжи

раскопали, служить им стали. Быстро в доказательствах правоты до крови дошли.

Мир менялся. Кто на пути Обезьяны стал, сгинул. Ей не остановиться. Кто сошёл направо, тому, кто налево, врагом стал, только свою истину за правду принимая. Что истина есть, а что ложь? Вынь, да положь.

Дальше Дмитрий Фёдорович читать не стал, мальчишка-попутчик на колени залез, его отец чай выпил и водки предложил, его мама стала допытываться «Что такое интересное читаете?»

В купе обычные попутчики были, из гостей ехали. Сына конфетой угостил, водку выпил и свою достал, маме-жене рассказал «Вот так же в поезде парень читал увлечённо и посмеивался. Вышел покурить, я книжку взял посмотреть, а это словарь немецко-русский. Спрашиваю парня, что в словаре смешного. Он объяснил, словарь старый, а его немецкий свежевыученный. Язык развивается, значение слов меняются, до смешного доходит». Купе тряслось от хохота, у семейки оказалось богатое воображение.

На своей станции сошёл, дальше трансформаторная будка, потайная дверь; шифровка в духе «17 мгновений весны» по радио из подземного хода: «Алекс – Юстасу «Я на месте». Через потайной глазок осмотр комнаты, из которой ушёл в иную жизнь. Убедившись в отсутствии нежелательных свидетелей, крутанул колесо, сдвигающее книжный шкаф. Всё, тайны закончились. Пришёл домой.

Конец 6-й главы.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Школьный учитель Ван Ваньч, ещё при поступлении в «Школу» КГБ, живо интересовался психологией. Его занимала разнообразная реакция людей на один и тот же раздражитель. С другой стороны, из получивших сходное воспитание детей вырастали абсолютно разные взрослые. Сложность ситуации заключалась в запрете делать записи, не имеющие отношения к учёбе. Тем более, вести дневник или самостоятельные исследования. Принял эти правила, подписав бумагу о неразглашении вместе с текстом воинской присяги. Вынужден был вести двойную жизнь: в реальном мире замаскированный под учителя сотрудник резерва КГБ; в мире виртуальном – воображаемый Дмитрий Фёдорович, герой ненаписанной книги. Это позволяло Ван Ваньчу хранить верность присяге, Дмитрию Фёдоровичу нарушать подписку о неразглашении, поскольку он присягу не давал. Конечно, была опасность из психологии скатиться в область психиатрии. С другой стороны, мозг Дмитрия Фёдоровича был надёжно защищён. Потому как о его существовании никто, включая Куратора сектора Галактики, не подозревал. Не было у него средств контроля воображения!

Естественно, любознательный старик с писательским зудом попробовал написать психологический портрет Януса на основе его тетрадки. Получился Сальвадор Дали маслом.

Постоянство памяти

Странное изображение знакомых предметов. Немыслимое сочетание образования с варварством. Задником портрета служили знания: четыре языка; университет; этикет; специализация в области физики твёрдого тела. А на первом плане – слепая вера в свою правоту, и своё право эту веру множить. Самое страшное – готовность Януса человечество в свою веру обратить или уничтожить. Уровень развития цивилизации уничтожение позволял.

Ван Ваныч ещё раз тетрадку перечитал, вздохнул, сожалея о гнилом духе в столь мощном теле. Хотелось почитать другие тетради, №1—3, но хватит и №4. Психологический портрет психа – маниакальная шизофрения с душком рубежного национализма. Вывод сделан на основе стихов без указания авторов, то есть творений самого Януса. К делу такой вывод не подошьёшь. Пусть копает молодёжь.

Ван Ваныч отметил собственную попытку говорить стихами и спрятал заразную тетрадку в тайник на подоконнике. От греха подальше.

СОПЕРНИКИ

А поутру залаяла собачка в подъезде дома 19 на Лесной улице. Появился Грыць.

Картинка 11. В рамках проекта «Дуэль» вместо двоих заявленных соперников появились две пары:

Грыць и Янус – Середняк Р,

Ван Ваныч и Дмитрий Фёдорович – Середняк Д.

В каждой интеллект и физическое лицо. Отобранные

по двум тысячам критериев Средняки- соперники Д и Р изолированы в замкнутом пространстве, любое вмешательство исключено, Гипераналитик ЦРМ (могучий, всё ещё машинный, интеллект) вынес определение «Готовы» и открыл счёт. По трём линиям: философия жизни; спектр эмоций, стойкость убеждений.

ЗС. Предлагаются земные аналоги понятий Создателей, открывающие доступ к допущенной ими утечке информации.

Средняк Р (СР) имеет примитивную собственную идеологию, состоящую из похвальбы и враждебности ко всему державному. Для её принятия не нужны знания и убеждения, достаточно повторять несколько лозунгов о величии Рубежа. Диагноз эпидемии «Социально-психологический невроз массового сознания» на почве управленческого кризиса. Переходный период Рубежа к независимости внешние силы использовали для превращения народа в толпу. Управлять массовым сознанием стали эгоцентризм и комплекс неполноценности. Виновником назначили Державу. Девиз «Мне хорошо без вас».

Средняк Д. «Державники» перенесли развод с Рубежом в более лёгкой форме. Перед носом не висела многообещающая морковка независимости. Держава была независимой по умолчанию. Повезло с иностранным вмешательством. Недоценили они живучесть жертвы. Предубеждённость внешних сил в оценке державников как нации приве-

ла к преждевременным похоронам её самосознания. Фундаментальное чувство ответственности за судьбы Мира не позволило Державе обмануться. Исторический опыт помог нации выйти из кризиса и заняться привычным делом – восстановлением справедливости. Насколько необоснованной остаётся ненависть к державнику, настолько у державника возрастает стремление её погасить. Всеми доступными средствами. Для общей пользы. Девиз «Мне хорошо вместе со всеми».

Гипераналитик ЦРМ посчитал оба направления одинаково прогрессивными в плане пинка развитию дряхлеющего Мира. Якобы диалектического пинка по закону «Единства и борьбы противоположностей».

Искусственный интеллект поставил соперников в равные начальные условия, пренебрегая разницей в возрасте и тому подобным мелочам. Создатели-зрители не возражали.

ЗС. Яркий пример как мощный искусственный Разум, вне морали, религии и традиций, превращается в нечто противоположное. В памяти звучит образчик позиции нашего человека в такой ситуации: «Господь, кончай бузить. А то предстану!»

Жизненная философия Грыця выражена классиком: «Пить, есть и спать с Катрин». Но вместе с интеллигентом Янусом, прибавились: предательство, как заработок; национализм как социальный лифт; тренированный ум как доказательство собственной исключительности.

Ван Ваныч и Дмитрий Фёдорович как личность (два в одном) по жизни руководствовались философией опера, уполномоченного защищать идеологию, устои, людей. Оперуполномоченный действующего резерва КГБ, седой Ван Ваныч и выдуманный для разглашения тайн Дмитрий Фёдорович были исключительной личностью по роду службы. Девиз – классическое «Без лести предан».

Интрига проекта «Дуэль» заключалось в полной самостоятельности Гипераналитика. Никто из Создателей не знал сценария, времени начала и конца операции. Это существенно расширяло многообразие поводов для заключения пари, держало аудиторию в напряжении.

Помещение, где разыгрывалась судьба Рубежа, и «Реплики сознаний» участников проекта (в кастрюле Верхнего Мира), находились под непрерывным наблюдением. Только Души оставались свободными. Их нельзя запугать, ведь им нечего терять. Они могут только сами потеряться.

Сравнительный анализ эмоций соперников Гипераналитик проводил путём провокаций. Начал с чайной заварки, расплескав её на грудь беспардонного пришельца. Это было несложно, короткий импульс в голове Ван Ваныча подтолкнул руку с чашкой, и кипяток вызвал взрыв эмоций Грыця с матерным аккомпанементом. Ещё бы, попросил пить, а не облить!

По правде, целью мелкой пакости было не досадить бандиту, а выявить наличие или отсутствие у Ван Ваныча глав-

ной человеческой эмоции – эмпатии. Его комментарий события, тихое «Soggy», свидетельствовал о несомненной способности сопереживать, сочувствовать даже врагу. Это пошло в зачёт.

Последовал информационный вброс – неожиданно для себя (инициатива Гипераналитика) старик начал рассказывать о трагической гибели своей жены и показал её фото в молодости. Контроль эмоций Грыця показал что угодно, только не эмпатию. Повтор эксперимента сочувствие к людям не выявил. Зачтено.

Гипераналитик ставил натурные и мысленные опыты в одночасье сотнями, дробил и передёргивал время для их повторов, стремясь добиться чистоты эксперимента. Результат оказался несколько неожиданным.

Ван Ваныч, безусловно обладавший массой человеческих достоинств и, несомненно сыскавший зрительскую симпатию, едва не уступил лидерство простому как дубина, современному неандертальцу по кличке Грыць. Оказалось, духовный багаж чего-то стоит, если имеет прикладное проявление, меняет Мир к лучшему. Бандит со звериной натурой был способен влиять на окружение гораздо эффективней. Гипераналитик составил уравнение:

«Большое умножить на малое равно малому умножить на большое». Произведение слабенькой идеологии на мощный кулак силовиков объясняет, почему правильные идеи доходят туго. Просто неправильные подкрепляются кула-

ком, пистолетом, концлагерем.

Арифметика уравнивала симпатии Создателей-Зрителей- Устроителей. Хорошо, что вышли в ноль, а не проиграли!

Эмпатия. Родственные души

ЗС. Известные рубежные социологи Е. Донченко и А. Овчаров писали еще в 1999 году. «Мы видим, как Разум, отбрасывающий человеческую мораль, великую религию и малые традиции, превращается в Безумие. На много десятилетий постарел и поглупел наш социум, разрушилась его энергия...

Человек в таком окружении закономерно реагирует либо агрессией, либо депрессией. Средства массовой информации сформировали мощную психологическую и техническую базу для одурманивания рубежников, превратив их в рассредоточенную, политически беспечную толпу с элементарным мышлением и примитивными чувствами.

Третья линия старта соревнования в стойкости убеждений Средняков Д и Р не была обозначена в пространстве и времени. Более того, участники даже не догадывались о её наличии. Просто Грыць попробовал наступить на больную ногу и получилось! Больно, но терпимо. Ещё день-другой, и можно ходить. Унаследованная от Януса логика продолжила мысль – не только ходить. Цель посещения дома 19 по Лесной улице это изъятие тайника, заложенного отцом. А поиск кладов, их выкапывание или извлечение дело интимное, не терпящее присутствия посторонних. Будет ло-

гично от них избавится. Сейчас же начал прикидывать варианты. Смущения, угрызений совести, моральных ограничений он не испытывал. Дело было в отсутствии опыта, он ещё ни разу не убивал человека, а по-другому избавиться от Ван Ваныча не получалось. Пробел в образовании мог привести к результату, противоположному задумке. Совершенно» неожиданно в небогатой мыслями голове бандита прозвучало: «Где я?»

Грыця много раз били по башке, поддерживая дисциплину, но такого ещё не было. Дёрнулся встать, рухнул обратно на диван. Тело судорожно попыталось спрятаться от собственного мозга, плотно сжимая веки и прекратив дыхание. Как поплавок удочки всплыл в бритой башке вопрос: «Хто це?»

Отвечал Янус, быстро уяснивший ситуацию. Ему приходилось читать книги «*philosophia occulta*», изобретение Агриппы Неттесгеймского, XVI век. Умный шпион, а дураков в шпионах не держат, почти угадал, что имеет дело с переселением душ. Как мог, успокоил сожителя, пообещав равноправие. Грыць сам врал часто и виртуозно, но первобытная хитрость подсказала Ипритвориться доверчивым дурником.

Ещё более невероятное случилось в паре Середняк Д.

Ван Ваныч разговорился с придуманным героем своей неписанной книги Дмитрием Фёдоровичем. Это началось во сне. Спал, естественно, Ван Ваныч. К нему во снах, ко-

гда-то являлись прекрасные девы, с годами повадились кошмары. Но очень похожий на него, только моложе, мужик явился первый раз. Сразу начал укорять за легкомысленное отношение к «национальному вопросу». Он понимал, что существует только в воображении сочинителя, но утверждал, что это – преимущество. В пределах доступа был воображаемый мир, свободный от ограничений реального. К примеру, он мог задать вопрос любому авторитету, когда-либо жившему или не жившему на Земле.

От такой конкретики Ван Ваныч проснулся, но образ мужика с животиком не исчез. Напротив, образ уже сидел в кресле с книгой на коленях и сигарой в зубах. Справа стоял на резной деревянной ноге торшер с жёлтым абажуром, откуда-то вился сигаретной дым. Ван Ваныч почувствовал его запах! Так пахло от героя его неписанной книги Дмитрия Фёдоровича. Оживший персонаж. Невероятно! От слова «Совсем».

«В основе всякого явления найдёте вы воображенье!» – пропел голосом Призрака из какого-то мультфильма Дмитрий Фёдорович.

– Это стишок из тетрадки, продолжил околотитературный герой (Книга-то о нём не дописана).

– Хочешь сказать, что Янус двуликий? С лица Грыць, с изнанки – философ.

– И то правда. Рубежники страдают из-за очень богатого воображения. Этим живы. Очень терпеливы. Ждут, ко-

гда воображаемый мир станет реальным. Они сейчас – людская масса, которую война попросту перемалывает. Как быть с толпой?

ЗС. Разнородная анонимная толпа не имеет настоящего лидера, без которого ничего не сделать и даже не выжить. Характер толпы – эмоциональный и капризный, своевольный и легкомысленный – определяет основные ее черты: пассивность, внушаемость, нетерпимость, склонность к экстремизму и крайностям.

– Ложные лидеры всплывают в мутных водах безвластия, подчиняя толпу. И только хирургия может от них избавить. Грыща нужно отстранить!

– Я уверен, чёртов бандит мыслит аналогично. Однако, эта идея в широком масштабе привела к взаимному истреблению. Что нужно сделать для возвращения рубежников в реальный мир?

– Открыть Рубежный фронт! Как с Войском Панским в Отечественную войну. Не пугать цифрами потерь, а дать возможность перейти на сторону добра, сохранив лицо. Из армии Тьмы в армию Света.

Вернулись к возможностям воображаемого Мира. Ван Ваныча заинтриговала перспектива интервью с великими деятелями прошлого, но профессиональная осторожность сдерживала от звонких имён. Со времён учёбы в Школе КГБ врезалось английское присловье «BIG NAMES IMPRESS SMALL PEOPLE». Перевёл Дмитрию Фёдоровичу: «Великие

имена впечатляют маленьких людей». А вообразить интервью решил с Духом (или как назвать правильно, – Репликой?) своего дедушки Ивана Митрофановича. Из-за сомнений в успехе сначала воображалось плохо. Детские воспоминания рисовали образ седого богатыря, а в кресле с торшером увидел пузатенького старичка.

ЗС. Без напоминания частенько врут воспоминания.

Но стоило «образу» в кресле открыть рот, как старичок превратился в полицейского особой жёсткости. Спросил о родственниках. Большинство проживало в пылающих регионах Рубежа и Ван Ваныч честно признался – о них мало что известно. Дед щегольнул старинным матерным выражением: «Мать -перемать через 7 гробов, в центр мирового равноденствия за ногу, да об угол! А когда узнал про нацизм, выдал малый морской загиб и назначил встречу после Победы.

Русский мат потрясает информационной ёмкостью. За 4—5 мультиколенных выражений Ван Ваныч получил рекомендации беречь систему собственных ценностей; не терять уверенность в себе; бороться до конца. Дед также разъяснил общемировое положение дел. Среди Создателей нет единства по вопросу будущего Человечества, поэтому решение принимает бездушный Гипераналитик и нужно быть готовым ко всему. Обещал поддержку своей «группы товарищей».

ПОКУШЕНИЯ НА ЖИЗНЬ

Проснулся Грыць и всё испортил. Дедушка исчез со словами «КонспиГация, батенька!» Дмитрий Фёдорович и раньше только воображался. Ван Ваныч остался один на один с плохо выпавшимся питекантропом. От общения с Дедом и Дмитрий Фёдорычём осталась одна глубоко законспирированная мысль: «Мавр должен умереть!» Подавая горячий чай, посмотрел на бандита под этим углом зрения. В действующем резерве ПГУ, затем СВР, учитель ботаники выполнял обязанности связника и убивать ему не приходилось. Зато специализация ботаника познакомила с природным хороводом убийств как на уровне одноклеточных, так и высокоорганизованных млекопитающих. В одной из командировок местный латинос, агент СВР, пытался убить связника ядом древесной лягушки, но допустил неосторожность, и лягушка убила его. В ожидании эвакуации Ван Ваныч сделал действующее (ядовитое) чучело этой лягушки «на память» и хранил его в холодильнике закамouflированным под брикет сливочного масла. Можно назвать это предусмотрительностью.

Опытный чекист обычно обладает чутьём, иначе ему опытным стать невозможно. Не доживёт, или выгонят, а потом не доживёт.

Лягушка-древозаз Пумилио

Поэтому хранят они секреты в голове; скелеты в шкафах; лягушек в холодильниках. Стараются не терять бойцовских качеств, зная наверняка, что «Сельва спросит, и надо успеть ответить!»

ЗС. Это цитата из «Трудно быть богом» Стругацких. Как трудно, они тоже знают, вербуя агентуру они берут нити Судьбы людей из рук сестёр Мойр, дочерей Зевса и Фемиды, без спросу, а воровать у богинь опасно.

Но отступить для Ван Ваныча значило потерять себя, умереть вне очереди. С другой стороны, останется ли он собой, намазав хлебушек маслицем из холодильника?

Грыць решал задачу «Победить» несколько иначе. Скупым умом понимал убогость применения утюга, удушения подушкой, резания кухонным ножом. Не соответствовали эти способы лишения жизни грандиозному торжеству национальной идеи.

Вспомнил о Янусе. Этот образ сидел в голове, on line с мышлением бандита. Откликнулся мгновенно и залопотал, дескать они по-разному воспринимают прошлое, настоящее и будущее Рубежа. Заявил – некоторые самозвано считают себя выразителями интересов и чаяний народа. Чутьём бандита Грыць уловил ревность к непригодному на роль Героя малограмотному тупице, и стремление вытеснить Грыця из его собственной бритой башки. Обострившееся чувство справедливости мобилизовало организм на борьбу за свои права. Возмущение на «клеточном уровне» полыхнуло повышением температуры тела, запредельной потливостью и дефекацией ЖКТ – Желудочно-Кишечного Тракта. Жертва первой в истории медицины человека душевной борьбы внутри ЧМП – Черепно-Мозгового Про-

странства, ринулся в совмещённый санузел. Создатели, следившие за развитием событий «Дуэли» на своих экранах, были потрясены мгновенной сменой образов.

Распоясавшийся бандит на их глазах превратился в натурщика для картины К. Маковского «Дети, бегущие от грозы».

Интерьер убогой комнаты в 25 кв. метров, ещё секунду назад объятый сном, пронзило ощущение тревоги перед грозой, объединяющее живое и неживое. Подсвеченное уличным фонарём мигающее чередование размытых пятен на мебели, от тёмно-серых до блекло-жёлтых, придавало предметам призрачный характер, как будто они норовили спрятаться от пронзающего чувства страха перед будущим. Колченогий стол с запятнанной скатертью замер в ожидании, разбежались по углам разномастные стулья, сутулился торшер возле старенького кресла. Одиноко капал звуками будильник...

Дети, бегущие от грозы

Совсем скоро разразится гроза. Только внизу, у самого пола, куда не достаёт свет с улицы, всё ещё тишина и покой.

Взрыв реальности! Вспорхнуло с дивана стокилограммовое тело и понеслось, опрокидывая релятивистские представления о предельной скорости. Передвигалось с быстротой мысли!

Хлопнула дверь санузла. И настало время думать.

ВРЕМЯ ВЫБОРА

Ошарашенный вспышкой жизненной активности недуж-

ного постояльца, Ван Ваныч переждал её на пороге кухни с чашкой чая, заваренного для лежачего больного. Свершилось чудо, калека «Встал и пошёл?». Или это мистификация, талантливо сыгранная бездарным во всех отношениях, исполнителем?

Как не крути, как ни всматривайся в закрытую дверь санузла, а случилось нечто из ряда вон выходящее. Значит, и последствия будут неординарными. Следовало подготовиться.

Картинка 12. На экране Центра Развития Миров застыли в изумлении лики Создателей, зрителей голографического спектакля дополненной реальности «Дуэль». Мизансцена вызвала у них адекватный приток аналога земного адреналина, и требовалось время для восстановления. Гипераналитик обменом веществ не страдал и реакцию зрителей не заметил. Соответственно, не принял во внимание. Можно сказать, наплевал на мнение народа. За меньшие промахи крепко бьют, а за такое!

Демократически настроенные Создатели углядели нарушение прав человека, консерваторы – необходимость вмешательства в неуправляемый процесс, зелёные – недофинансирование и так далее. Ничего удивительного в разнообразии политических течений нет, ведь Верхний мир отражает происходящее в Нижнем. Или наоборот?

Любой ответ будет правильным. Волна народного гнева прокатилась по обоим Мирам.

Susan_Brabeau.The_Balcony. Free internet

В земных театрах зрители выражают своё мнение по-разному.

Итальянскую оперу воспитывала «Клака» – неформальная, но реальная, группировка платных зрителей. (The_Balcony). Она могла свистать или вознести аплодисментами любой спектакль. В зависимости от заказа. Американцы свистели, французы выражались помидорами, русские сочувствовали.

В Центре Развития Миров шквал запросов, вопросов и комментариев зрителей-Создателей обрушил сервера, роутеры и кванторалы (ещё не изобретены на Земле) системы обеспечения гала спектакля. Гипераналитик утратил контроль над ходом эксперимента «Дуэль».

ВРЕМЯ РЕШЕНИЙ

Любая попытка Человека Умного (Homo Clever. Англ.) представить себе Верхний мир обречена на провал. Он просто другой!

Человек Разумный (Homo sapiens, Лат.) и пытаться не будет. Ван Ваныч подозревал, что втянут в какую-то игру с неизвестными игроками, правилами и целями. Вопреки расхожему мнению о всеохватывающей подозрительности чекистов, он принимал Мир, как есть, не опасаясь, что Мир может его съесть. Простота в общении притягивала людей и даровала независимость мышления. Как и любой другой разведчик, старый опер использовал для разрешения ситуации ближайшее окружение. Застигнутый врасплох чудом ис-

целения, Ван Ваныч, как стойкий оловянный солдатик, торчал на пороге кухни с чашкой чая в руке. Тепло чашки связывало его с реальностью и спасало от потрясавших воображение страстей. Голова пухла от звучащей в ушах то ли музыки, то ли мелодичной речи на неизвестном языке. Тело оцепенело, растворяясь в пространстве, но удерживая чашку. Бесстыжие мурашки бегали по самым интимным закоулкам, чесаться мешала всё та же чашка! Подходящим сравнением был парусный корабль, угодивший в «Око тайфуна».

Вдруг почувствовал реальное движение в этой мёртвой зоне идиотских шумов и тактильных ощущений. Сосредоточился, собирая расплывшееся сознание, и вновь уставился на отворяющуюся дверь санузла. Из его сумеречных глубин (экономическая лампочка) высунулась бритая башка с вопросом: «Ван Ваныч, скажите пожалуйста, как эту водогрейку включить? Мне душ принять нужно!»

За окном неуверенно, с оглядкой, светало. Из белёсого тумана прорезались чёрные голые ветви яблони, посаженной Ван Ванычем в день новоселья на Лесной 19 сорок лет тому назад. Нарисовались чётные дома на той стороне Лесной улицы. Остаточный туман разгоняли бегающие туда-сюда автомобили. Медленно, но верно, рассвет продвигал границу свет-тьма в сторону Запада. Появилась неугомонная Панства, нарисовалась пограничная с Германией речка Одер. Все было по Гринвичу, часовые пояса мелькали один за другим, открывались аэропорты и европейский люд выходил

из своих домов. Кто на работу, а кто на демонстрацию.

Старый чекист стоял на коленках перед голым бандитом. Ван Ваныч тряпкой вытирал ароматную золотистую лужу на полу. Чёртова чашка всё-таки выпала из рук, когда на пороге санузла появился Грыць. За его спиной сушилась свежестиранная одежда.

Обратился бандит на чисто державном языке:

– Дед! Извини за всё, что было, какой-то леший попутал! Я отработаю. У тебя гражданка на мой рост найдётся? – Та ты шо! Интеллигентный ботаник от волнения перешёл на суржик, который иногда принимают за мову. Было чему удивиться: тело бандита лишилось татуировок, делавших шкуру синей. Бритая макушка сверкала девственной чистотой, от наколки РПУ (Рубеж Понад Усе) не осталось и следа. Не сразу сообразил Ван Ваныч, сброшена не только шкура. Немыслимые в прежней речи бандита «Пожалуйста» или «Извините», резали слух несовместимостью с образом сверхчеловека, противника всего державного. Если криминальная хрипотца его голоса вызывала лёгкий озноб, то теперь казалась мурлыканием. Озадаченный столь глубокой переменой постояльца, принёс хозяин огромный «Гостевой» халат. Посадил за стол, налил свежий чай и начал задавать вопросы.

Грыць не испугался, рассказал о несовместимых со здравым смыслом подробностях своего «Очищения». Началось с появления в его башке второго «Я», пожелавшего стать

единственным. В схватке с пришельцем, Грыць колоссальным усилием воли «Выкинул гада с головы», а заодно вылетела куча мусора. «Хорошо до туалета успел!» Татушки тоже слетели, как шерсть у линялого кота. Пришлось стирать камуфляжку. Грыця так распирала гордость вернувшегося домой блудного сына, что старику пришлось его осаживать. При других обстоятельствах учинил бы чекист проверку рассказов Грыця, но ведь сам очевидцем был. Так что же, своим глазам не верить? Да и обидеть обращённого в истинную веру не хотелось.

За окном взывала сирена воздушной тревоги. Мир напомнил о себе, заработало воображение и в кресле с торшером появился Дмитрий Фёдорович. Потирая сонные глаза, заговорил. Как постоялец в голове Ван Ваньча, он был в курсе его раздумий, и сразу перешёл к делу:

– У меня абсолютная память, прочту тебе стих из тетради Януса. Авторский.

Когда предательство в крови, измена кажется судьбой.

Богов на помощь призови, она останется с тобой.

Пускай поверят сын и мать в твою любовь.

Народ поверит, что отдашь за дело правое ты кровь.

Но если нищему ты грошик пожалел, Иуды путь повторишь ты,

В петле позорно околев.

Внимательно слушал Ван Ваньч. Вывод сделал ожидаемый. Корявенький стишок Янус писал для себя, и о себе.

А читал его Дмитрий Фёдорович для старого учителя как подсказку друга в игре Жизнь.

Больше подсказывать некому, решение принимать придётся самому. Не ответственности боялся старый человек, а того, что отвечать будет не перед кем. Чутьё подсказывало вселенский масштаб ответственности. Решение принял «Не торопиться». Использовать, пусть показную, откровенность Грыця.

Начал простенько, с рассказа о себе. Бандита усадил картошку чистить. Ножик кухонный выдал, атмосферу создавал. И быстро сообразил, что идут они с Грыцем параллельными курсами, где-то неминуемо столкнутся. Бандит явно переигрывал свою роль. И спиной к Ван Ванычу поворачивался, и детство пересказывал с подробностями. Даже о первой любви поведал. Но все эти уловки можно объяснить желанием оправдаться и понравиться. Старик на провокацию пошёл: «Отвергнув общую с Державой культуру, национально сведомые ощутили внутреннюю пустоту, которую пытались заполнить враньём. Когда вранья не хватило, объявили эталоном западные ценности».

И обозвал бандита «козлом с голубым оттенком». Реакция насторожила чекиста по-настоящему. Грыць не только стерпел, но даже согласился.

Старик зашёл с другой стороны, обвинил соратников Грыця в предательстве интересов своего народа. Привёл общеизвестный пример из мировой истории: гетмана Мазепу, се-

микратного предателя. В 1674 году Мазепа – посол гетмана Дорошенко, передал в Турцию дар Султану – пленных левобережных **казаков**. Это раз! По дороге попал в плен и перебежал к гетману левобережья Самойловичу. Это два! Помог князю Голицыну судить Самойловича. Это три! Предал польского Круля и влез в доверие к Петру Великому. Это четыре! Впечатленный первыми победами короля Карла, сразу присягнул ему на верность. Это пять! Выкупил за секреты у Султана полит убежище в городке Бендеры. Это шесть! Предал Родину! Царь Пётр больше не доверял руководству Гетманщины, лишил её самоуправления, поставил русских администраторов, и ликвидировал ее независимость. Это семь!

В учительской по месту работы, Ван Ваныч общался с коллегами и существенно повышал меж предметный уровень своих познаний в различных сферах жизни. Уже в зрелом возрасте, будучи вдовым, закрутил роман с молоденькой историчкой, выискивал оригинальную литературу на темы альтернативной истории, стремясь произвести впечатление. В День учителя она осталась ночевать у трудовика, история приобрела огласку, историчка получила мужа, а уха-жёр – насмешки за спиной. Ну и кучу исторических анекдотов на память. О гетмане- предателе в том числе.

Орден один, а предателей...

Ван Ваныч, рассказывая историю предательства, старался быть столь же убедительным как ветреная историчка, от ко-

торой он биографию предателя узнал. Грыць слушал внимательно, а вывод сделал неожиданный. Для изображавшего раскаяние блудного сына логичной казалась поддержка обвинений в адрес предателя, а он выступил в защиту. Обычные доводы: слаб человек; не было выхода; на его месте каждый...

Спорили, пока не вмешался Дмитрий Фёдорович. Возник в своём кресле, вылез из него, подошёл к сидевшему верхом на стуле Грыцю и помахал перед носом руками. Никакой реакции.

Убедив Ван Ваныча в эксклюзивности общения, «тильки для тэбэ!» выругался матом. Приблизительно так: «Старый хрыч, ты что, не видишь игру? Тебя вербуют! Он идею национального превосходства на торжество разума меняет. Предательство во имя свободы! А Держава должна заплатить! По любому.

Продолжение дискуссии напоминало знаменитую казацкую фланкировку – завораживающую и бесполезную в бою.

Фланкировка, приятно глазу

Современник-рубежник подобен матрёшке.

На первый взгляд гарный хлопёц с автоматом Калашникова. Стоит потереть наждаком реальности: «Град», «Торнадо», прикладная флористика «Гиацинтов», «Акаций», и обнаружишь легко ранимую шкуру идейного националиста, зывающего о помощи в борьбе с варварами. Не поленившись потереть ещё веерным отключением электричества

и тепла, обнаружишь крысу, запускающую в личном погребе украденный из больницы электро генератор для подогрева присвоенной гуманитарки.

Глубже этого подвала спряталась почерневшая от запёкшейся крови, душа. Её нужно вытащить из тьмы, отмыть и взвесить.

«Мéне, мéне, тéкел, упарсйн» – слова, начертанные на стене Дворца вавилонского царя Валтасара незадолго до падения Вавилона. Переводится – *«исчислен, взвешен и найден очень легким»*.

приговор

Картинка 13. Средняки Д и Р ужинали-вечеряли вместе, за одним столом. Ещё вчера это казалось немислимым, но и они были другими. При свете керосиновой лампы, стряхнувший синеву татуировок, Грыць стал просто жёлтеньким. Ван Ваныч заметно повеселел, убрав в холодильник пачку масла с крохотной лягушкой Пумилио. До окончания собственного расследования. Скромный ужин из жареной на сале картошки украшали огурцы из трёх литровой банки. Подарок родителей учеников ботаника. Хрустели сухарями, которых предусмотрительный хозяин засушил килограмм десять. За этот день переговоры о многом, Грыць калялся не переставая, ругал бывших кумиров и хвалил гостеприимного старика, называя по-родственному дедом. Выпросил бутылку водки из запасов на чёрный день. Ван Ваныч мудро сообразил, что до такого дня можно не дожить,

и не поспешил.

Дмитрий Фёдорович не имел возможности разделить трату ввиду нематериального телосложения, но с интересом наблюдал как собутыльники яростно стараются спить друг друга. В дело пошла вторая поллитровка. Однако ни одна из сторон не смогла добиться конкретных результатов. Казалось, запасов старика не хватит для выявления победителя. Этот оригинальный поединок был начисто лишён вульгарщины, типа «Ты меня уважаешь?» Оба участника обходились без штампов, которыми алкаши попроще заменяют застольную беседу. Расшифровка записи этого разговора крепко подвыпивших мужиков, если бы она была сделана, не могла отразить суть, слишком часто собеседники говорили одно, подразумевали другое, воображали третье. Словом, находились в пограничном состоянии, рискуя из реальности выпасть. Открывая третью бутылку, Грыць заговорил стихами. Казалось бы, обычное для пьяного дело:

Пролетевшие года, как булыжник мостовой,

Ни убавить, ни прибавить, и не унести домой.

Та брусчатка из желаний, добрых дел и начинаний.

Что мостили понемногу, превратилась в путь-дорогу.

Молодёжь по ней пойдёт, и свободу обретёт!

Чутьё старого чекиста сработало, привлечены были внутренние резервы, что позволило сделать вывод: Стихи Януса! А значит покойник может оказаться неподалеку. Кто-то же наваял их Грыцю. Развивая мысль, учёл негативное влия-

ние алкоголя в крови, и действовал очень осторожно. Зевнул на всю ширину улыбки, сохранив её, уронил седую голову на стол. Засопел с переливами, с задержкой выдоха, на грани храпа. Грыць засуетился, спохватился, поднатужился, и отволлок собутыльника на диван. Затем нетвёрдыми шагами проследовал в санузел.

Ван Ваныч отслеживал его передвижение по скрипу половиц, и брезгливо поморщился, реагируя на совершенно иные звуки из-за двери сортира. Грыць старался отрезветь!

В это время сотканый воображением Ван Ваныча совершенно трезвый «Образ» ощутил присутствие в сотканном для него Мирке кого-то нереального. Подобно БПЛА-разведчику попавшему в густой туман, он фиксировал «Облик», но не мог отождествить его с чем-то или кем-то известным. Следуя Кодексу бесплотных, напрягся и послал сигнал вызова «Свой-Чужой». Прочёл ответку: «Младший оператор Модрич просит вашего внимания». Как все бесплотные, аватар Модрича был несколько старомоден в общении. Воображаемый Мир существует по своим правилам и Дмитрий Фёдорович быстро обрисовал Модричу ситуацию. Оператор не стал прерывать трансляцию гала спектакля. Таким образом происходившее стало известно ЦРМ и тем болельщикам, которые не успели его покинуть (в основном, игравшие на тотализаторе). История стала достоянием Вселенной.

ПОСЛЕДНИЙ РАУНД

Дальнейшее развитие событий происходило вне рамоч-

ных условий эксперимента «Дуэль» и вообще, вне всяких рамок. Оперативная обстановка характеризовалась отсутствием информации о расположении, состоянии и намерениях участников.

Супераналитик согласился с критическими замечаниями широкой общественности в свой адрес, и заблокировал каналы ввода-вывода, ушёл в себя. Объединившаяся для осуждения эксперимента общественность разбилась на фракции, группировки, и более мелкие объединения для решения насущных задач. Только небольшая часть задержалась в ЦРМ для расчётов с тотализатором. Они-то и увидели вновь вспыхнувший экран. Трансляция шла без ретуши Супераналитика, прямой эфир.

Картинка 14. Всё та же квартира в доме 19. На неприбранном столе светится керосиновая лампа, в пределах досягаемости раскрывая подробности интерьера: диван с приоткрыто спящим Ван Ванычем; приоткрывшуюся дверь санузла с выглядывающим оттуда Грыщём. Вот он, зелёный после процедуры избавления от токсичного алкоголя, дурно пахнущий, в заляпанной чужой рубашке, крадёт через всю комнату к окну, пугая себя скрипом половиц. Присел, что-то нащупал, потянул и тяжеленный мраморный подоконник отъехал внутрь помещения, открывая тёмную нишу. Тихий вздох, и снова скрип половиц. Грыщ возвращается к тайнику в подоконнике с керосиновой лампой. В мигающем свете лампы и уличного фонаря зрители видят на экране ЦРМ

чёрный пистолет и тетрадь Януса. Снова вздыхает, в тишине комендантского часа, разочарованный Грыць, отворачивает угол закрывающего окно одеяла светомаскировки. И ситуация резко меняется!

В оконном стекле появляется дырочка, слышится тонкий звон, затем, с улицы – щелчок выстрела, наконец, плюхает отколовшаяся с потолка лепнина.

Не стерпел Ван Ваныч, опять со своей эмпатией, крикнул: " Ложись, Крайний Козёл! Это патруль! Контроль светомаскировки».

Присевший под окном Грыць нервно заметил, что Козёл вовсе не он, а тот, кто по окнам стреляет. Уже устроившись на полу, спросил, что ещё можно ожидать от патруля, и «Что делать?»

Старый разведчик приказал: «Задууй лампу!» И злым шепотом: «Возьми ствол и ползи сюда».

Под обстрелом люди ведут себя по-разному. Ванн Ваныч отметил, что в этот раз Бандиту не придется застирывать штаны. Это раз. Кроме реакции на смертельную опасность, изменилась манера общения – лексикон исключил матерные выражения. Это два.

Кем бы в данный момент не был Бандит, Грыцём или Янусом, он ищет союзника. Это три.

В дверь уже стучали. Звучал нестройный мужской хор. Слов не разобрать, что-то вроде: «Занавес, занавес, занавес откройте, мы вас погасим вместе со светом!».

– Встань у двери слева. Как войдут, открывшаяся дверь тебя прикроет, окажешься у патруля в тылу. Бей рукояткой по ближайшему затылку, второй попытки нам не дадут.

Дом строился при панском владычестве, поэтому двери открывались не как у людей, а внутрь помещения. Ван Ваныч занял позицию с другой стороны двери и открыл накладной замок. Поэтому удар плечом с той стороны пришёлся в открытую дверь и кинетическая энергия разбега плечистого нападающего превратилась в беспомощное кувырканье на дощатом полу. К моменту прекращения движения на ногах оставались: уцелевший стул, хозяева, двое «Гостей». По диспозиции, Грыць-Янус шагнул вперёд и нанёс удар.

Общеизвестна ненависть бандитов местных к пришлым, залётным. Вот её и вложил исполнявший роль «местного» двуликий в актёрское мастерство. О голову третьего интродера разлетелся последний стул в помещении.

Не теряя темпа Ван Ваныч извлёк из кухонного шкафчика бельевую верёвку. Со времени появления солдат и командиров ВСР, её стали вывешивать во дворе только вместе с бельём на просушку. Иначе сопрут! Местный бандит начал вязать пришлых, заодно собирая оружие. В комнате было довольно темно и Ван Ваныч поднял оконные жалюзи на половину.

На противоположной стороне улицы стояли два пикапа с пулемётами и кучка военных. Форменный камуфляж был

таким же, как у валявшихся на полу. С высокой степенью вероятности можно было предвидеть их визит в квартиру 19 за сослуживцами.

Поверх плеча старика наблюдал улицу его временный союзник. Мнение не высказывал, только вздыхал. Опасность сближает, соратники стояли плечом к плечу, и мыслили одинаково: Капут, Кранты, Каюк, Капец, Край, Кончина, Крышка, Карачун. Слова разные, смысл один.

ЗС. Вот, в чём богатство языка – когда много слов означают одно понятие (русский), или когда одно слово (английский) имеет множество значений? На английском врать удобнее. Хайли лайкли! «ЗДЕСЬ ОН, ПО МОЕМУ, ЛЯЖЕТ – ОДИН ИХ ТЕХ, ЧТО БЫЛИ С НИМ». Цитата про нас из «Трудно быть богом» – сверкнул эрудицией Бандит.

«Смысл фразы обратный – «этот враг падет как и другие последователи главного врага» – возразил учитель ботаники. И это из Библии.

Как Янус, начитанностью выдавший себя с головой, так и Ван Ваныч, были немножко позёрами. Все мужики одинаковы?

Дмитрий Фёдорович мужиком не был и обошёл своими словами: «Трепачи, быстро вытаскивайте гостей на лестничную площадку. И развяжите. Очухаются через пару часов, всё позабыв. Тут союзник объявился, он бандитские мозги прополощет!

– У меня не бандитские! Воскликнул соратник Ван Ваны-

ча.

У меня паспорт американский. Кряхтел, но интродеров вытащил на лестницу. Их быстро нашли. За дверью гомонили, но в квартиру не лезли.

Дмитрий Фёдорович восседал в кресле, на поручень которого присел появившийся из воздуха юноша.

– Мой коллега из бесплотных, аватар Создателя. Он обеспечивает вашу защиту.

– Одного из Создателей! поправил Дмитрий Фёдоровича молодой человек. Фамилия Модрич. Помогаю больше себе, чем вам. И поведал историю «Дуэли».

ОТЦЫ И ДЕТИ

Прошу внимания – заявил Аватар. Поскольку вы оба представляете Человечество, пусть даже формально, беру на себя представительство Создателей. Наша модель развития Человечества предполагала двигателем Эгрегор. Воля сторонников определённой идеи создавала Шар-Эгрегор представлений. Сталкиваясь с Шаром- Эгрегором противников идеи, побеждал более мощный. Эта модель работала тысячи земных лет. Но всему когда-нибудь приходит конец. Создатели экспериментировали, не вмешиваясь в земные разборки. Как Держава во внутренне дела Рубежа. Проморгали фактор внутреннего развития Человечества, Раньше всё новое творили Гении, эта способность перешла в массы. По дороге утерев чувство ответственности за творение. Отсюда тысячи блогеров, писателей, бездарных политиков.

И множество Шаров-Эгрегоров, хаотично сталкивающихся лбами. Дотанцевали до взаимоуничтожения! Создатели остались верны себе (творческий кризис, полагаю) действуют чужими руками, и вы, Ваныч и Янус, избранные «Решалы». Я сотру память интродуров о последних событиях, Дмитрий Фёдорович, напоследок, разгонит вояк ВСР, толпящихся у подъезда, и оставит вас в реальном Мире. Дальше пойдёте одни.

За окном занимался день. Загудели моторы пикапов с пулемётами и вояки ВСУ уехали. Их командир страшно спешил, материл водителей. Подчинённые тоже торопились покинуть нехорошее место, где каждый услышал чудовищной силы голос: «Гэть звидсэля!» и узрел фигуру типа Тараса Бульбы, замахнувшегося нагайкой. Так попрощался Дмитрий Фёдорович, удаляясь в свой Мир.

Ван Ваныч и Янус сидели на уцелевшем диване и смотрели на неприбранный стол.

– Я к ПМ патроны у вояк спёр – обронил слово Янус. И зарядил пистолет.

– Хорошо – невпопад ответил старый чекист. Был бы ты Грыць, можно было бы воспитать. А так... Вот скажи, зачем на американцев работал? Продажная нация!

– Я в третьем поколении борец за незалежность! Америка – временный союзник.

– Как Германия?

– Как все страны мира!

– Ты готов их за собой в ядерную могилу утащить?

– С москалями вместе? Готов.

– Помнишь, что Модрич сказал? Дальше пойдешь один.

Хлеб маслом мазал?

– Мазал. А что?

Ван Ваныч работал на кураже. Тряхнул стариной! Блефовал отчаянно: «В этой пачке масла самая ядовитая лягушка в мире. Древолаз Пумилио. Я ведь ботаник-биолог. Решил действовать как вы, предательски. ПМ можешь выбросить. От яда не спасёт.

Янус не мог себя перепрыгнуть, повёлся. Кричать начал. Сначала «Врёшь ты всё! Не по закону! Пристрелю! Потом соображать начал, личину делового человека нацепил: «Сколько я должен за противоядие?»

Сторговались. Отдал Ванычу нацик заряженный пистолет и раскололся по поводу визита Грыця в адрес Лесная 19. По его словам, проснувшись в чужой башке, он вытеснил «Сущность» хозяина, присвоив его память. Дезертир Грыць шёл на Лесную улицу за сокровищем. Его отец награбленное с бандой, прятал в тайник под окном. Это объясняло реакцию Януса когда он увидел в открытом Ван Ванычем ящике подоконника пистолет и не более того. Вместо золота и драгоценных камней. Очень ценных!

Ещё одно английское присловье вынес Ван Ваныч из Школы КГБ:

«Big money makes a man small». Глядя на Януса, ещё раз

убедился; «Большие деньги делают человека маленьким!»

Интеллигентный бандит-шпион одновременно с чекистом догадался о возможности второго тайника под верхним ящиком. подбежал к окну, сорвал уже не нужное одеяло-светомаскировку. При свете дня сдвинул подоконник, и начал ковыряться в ящике, нажимая и дёргая всё, что нажималось и дёргалось. Наконец метод «Не научного Тыка» сработал и дно ящика уползло в сторону. Ван Ваныч встал с дивана и потопал на кухню. Пока Янус распихивал золотые кольца и браслеты по карманам гражданки, реквизированной у хозяина ещё Грыщём, Ван Ваныч отыскал на кухне пузырек с жидким содержимым, раритетная настойка шиповника забытого олигарха Брынцалова, и принёс кладоискателю. Предложил выпить обещанное противоядие. Бандит с учёной степенью даже смутился. «Ой-ой-ой, я совсем забыл»...

Выпил содержимое и вернул пузырёк. Слова благодарности бормотал, уже вернувшись к сокровищнице. Одним словом, поскреби идеологию нацизма и обнаружишь жажду наживы. Зрелище было настолько отвратительными, что кто-то из Создателей, занятых тотализатором и поглядывавших на экран ЦРМ, подсказал местному криминальному авторитету (погоняло «Воля») посмотреть в окно. Которое смотрело на окно 19-й квартиры! Надо ли говорить, как увиденное взбунтовало алчность профессионального грабителя, первый срок получившего за кражу церковного имущества,

и неубоявшегося грешить дальше.

Время было военное, доверенные члены группировки «Воля» ночевали в квартире главаря, и успели поглядеть на Януса, прятавшего изделия из драгметаллов в своей одежде б/у. Словом, в подъезде дома 19 «терпилу» ждали. Янус ушёл по английски, как только выгреб из тайника последние серьги. Владел сокровищем недолго, даже успел выстрелить в защиту частной собственности. Бривший трёхдневную щетину Ван Ваныч слышал хлопок двери, щёлканье замка и выстрел почти без интервалов. Затем бабахнуло несколько раз подряд, из разных стволов, и старик полез под диван за «тревожным чемоданчиком». С незапамятных времён там хранились документы, резервные бритва и зубная щётка, записка, с недавних пор, тетрадь Януса.

В подъезде было пусто, если не считать пороховую вонь и дым. Денег «зачапки» хватило на взятку-оплату пересечения границы, далее жизнеобеспечением «Маячок 14» – позывной Ван Ваныча на период Военной Операции занялась Соответствующая служба.

Доклад «Маячка» был краток: «Если мы не справимся сами, то решат за нас и жаловаться будет некому!»

Эксперимент «Дуэль» общим голосованием Создателей признан несостоявшимся. Неверно были определены стороны конфликта, Рубеж подменил задиристый Гегемон. Произошла также подмена отобранных на кастинге усреднённых представителей сторон конфликта «Середняки Д и Р»

посторонними лицами. Референдум одобрил идею поединка «Жертвуя малым сохранить большое». Единогласно принято решение подобрать новых представителей и повторить «Дуэль». ЦРУ, ГРУ И СВР не возражали, поскольку об эксперименте не знали.

Сегодня аватары Создателей ищут кандидатов на финальный кастинг. Среди нас.

ПРИЛОЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Документация СВО ещё долго будет секретной, как с Приложением книги 1 не получится ещё лет 50 после нашей победы. Взамен предлагаются необязательные размышления.

Описание событий, даже великих, возможно выполнить простым набором красок спектра. Анализ тех же подвижек пластов цивилизации, называемых войнами, революциями, требует рассмотрения невидимых глазу спектральных текстур, привлечения понятийного аппарата науки, если не помогает – псевдонауки. Другими словами, трудно произносимые научные термины – всего лишь Инструменты, как Молоток или Ножницы. К примеру – Эгрегор.

не точно, но красиво

Справка. Эгрегором называют энергоинформационную структуру, создаваемую одинаково направленными эмоциями и мыслями группы живых существ. Кроме интерактивных участников-создателей, Эгрегор располагает бездушной программой, не обладающей индивидуальным разумом. Участники Эгрегора – ее проводники – исполнители и созда-

тели. Алгоритм действий Эгрегоров вырабатывается их создателями, в данном случае, воюющими друг с другом сторонниками и противниками неонацизма.

Очевидно, сила Эгрегора определяется сплочённостью его участников. Уступая числом, даже малый Эгрегор может одолеть более крупного за счёт единства.

Нас объединяет борьба за правое дело и победа будет за нами

Москва, 2023 год